

Из писем М.А. Бекетовой к Е.Ф. Книпович (1922–1926)

© 2020, Б.Н. Романов

Москва, Россия

Аннотация: В центре писем переводчицы, детской писательницы М.А. Бекетовой, тетки А.А. Блока, к подруге поэта, литературному критику Е.Ф. Книпович — судьба наследия Блока, его публикация, сведения о вечерах и заседаниях памяти поэта, о его близких, друзьях, исследователях творчества, а также о работе М. Бекетовой над биографическими книгами о Блоке, изданием его переписки. Существенны в письмах подробности, связанные с деятельностью московской Ассоциации по изучению творчества А. Блока ГАХН, с заседаниями петроградской Вольной философской ассоциации (Вольфилы), сообщения о Шахматовской усадьбе, упоминания о роли Л.Д. Блок в публикации блоковского наследия, о начале сохранения памяти поэта, музеефикации его иконографии, личных вещей, рукописей. Письма рисуют яркую картину «борьбы за Блока», которую вели в 1920-е гг. его друзья и близкие, а также писатели и критики, понимавшие истинный масштаб фигуры поэта. Письма хранятся в частном собрании (Москва).

Ключевые слова: М.А. Бекетова; А.А. Блок; Л.Д. Блок; Е.Ф. Книпович; Вольфила; Ассоциация по изучению творчества А. Блока ГАХН.

Информация об авторе: Борис Николаевич Романов — независимый исследователь, г. Москва, Россия. E-mail: bnroma@yandex.ru.

Для цитирования: Романов Б.Н. Из писем М.А. Бекетовой к Е.Ф. Книпович (1922–1926) // Литературный факт. 2020. № 4 (18). С. 152–197.
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-18-152-197>

Евгения Федоровна Книпович (1898–1988) останется в истории русской литературы преимущественно тем, что в 1918–1921 гг. была близка к А.А. Блоку и его семье. Но ее отношения с Л.Д. Блок и с Марией Андреевной Бекетовой (1862–1938), переводчицей, детской писательницей, теткой и биографом поэта, продолжались и позднее. Особенно тесными они были в первые месяцы после смерти Блока, когда Е.Ф.К. (так Блок именовал Книпович в «Записных книжках»)

оставалась в Петрограде. Затем предполагалась даже ее совместная с М.А. Бекетовой работа над биографией поэта. По крайней мере, М.П. Иванова писала Е.Ф.К. (8 марта 1922): «Всей душой желаю Вам и Марии Андреевне успешно и легко писать биографию, она должна у Вас выйти хорошо, проникнутая любовью и строгим обсуждением...» [23, с. 152].

В январе 1922 г. Е.Ф.К. переехала в Москву к матери и сестре. Вскоре началась ее переписка и с Л.Д. Блок. Е.Ф.К. упоминает о ее письмах «еще на бумаге с траурной каймой» [11, с. 70]. Но, рассказывает она в воспоминаниях, «еще чаще писала мне о ней (больше, чем о себе) Мария Андреевна — “тетя Маня”, слуга и жертва большого родственного клана, человек “без судьбы”, без личной судьбы и своей семьи, человек, отдавший несколько лет жизни уходу за разбитым параличом отцом, и, как это бывает обычно, самопожертвование ее принималось как само собой разумеющееся. Она бывала в Москве не раз, и она, так же как и Любовь Дмитриевна, оказывала большую помощь и внимание Ассоциации памяти Александра Блока...» [11, с. 70].

В 1923–1929 гг. Е.Ф.К. руководила Ассоциацией (с 1927 г. Комиссия) по изучению творчества Александра Блока в составе Государственной академии художественных наук (ГАХН). Ее переписка с М.А. Бекетовой началась, видимо, после того, как 21 августа 1922 г. в ГАХН на заседании Литературной секции (до создания Ассоциации) Е.Ф.К. прочла «Отрывки из воспоминаний об Александре Блоке» из книги М.А. Бекетовой¹ и неизданные письма поэта² (на этом заседании также выступили М.О. Гершензон и Г.И. Чулков), о чем она сообщила Л.Д. Блок 23 августа 1922 г. [10, с. 218]. Затем, 4 января 1924 г. на заседании Ассоциации Е.Ф.К. представила рецензию на рукопись М.А. Бекетовой «Блок и его мать», а 23 января и 6 февраля 1924 г. там же читалась сама рукопись. 21 мая 1925 г. приехавшая в Москву Бекетова сделала в Ассоциации доклад «Блок и его отец (по неизданным письмам)». Это сотрудничество с Ассоциацией, обсуждение ее планов и дел продолжалось, в той или иной мере, до окончания переписки Бекетовой и Е.Ф.К.

Почти в каждом из писем Бекетовой присутствуют известия о Л.Д. Блок, переписка с которой Е.Ф.К. была менее интенсивной. Как она признавалась, имея в виду взаимоотношения с Л.Д. Блок и откровенно принимая вину на себя, «...связь между нами посте-

¹ *Бекетова М.А.* Александр Блок: Биографический очерк. П.: Алконост, 1922.

² Государственная Академия художественных наук. Отчет 1921–1925. М., 1926. С. 24.

пенно ослабела <...> я уже не видела ее в самые последние годы ее жизни, потому что в ту пору меня увлекли в совсем другие “края” другие люди, работа, отношения...» [11, с. 34]. Ослабление этой связи можно объяснить не только прекращением работы Ассоциации, с началом реорганизации ГАХН, закончившейся ее разгромом, но и тем, что Е.Ф.К. энергично занялась деланием карьеры советского критика, «перестраиваясь» и «перековываясь», сближаясь с РАППом. Сошла на нет и ее переписка с Бекетовой. Но несмотря на то что она обрывается кратким письмом Бекетовой 17 июня 1926 г., отношения их продолжались, по крайней мере, до 1929 г.³ Кроме 38 писем М.А. Бекетовой к Е.Ф.К., сохранившихся в частном собрании, несколько писем хранятся в Музее-заповеднике Д.И. Менделеева и А.А. Блока⁴.

В публикацию включены 30 писем с сокращениями, обозначенными <...>, фрагментов, впрямую не относящихся к блоковской теме. Письма публикуются по автографам из архива Е.Ф. Книпович (Москва, частное собрание), некоторые из них (1, 3, 4, 6, 9, 10, 11, 12, 17, 20, 24, 26) фрагментарно или же с купюрами, с неточностями прочтения и без комментариев цитировались: [20, с. 205–218; 222–225].

1.

23 сентября 1922

Петербург.

Дорогая Женя, раз, если Вы остались довольны моим письмом¹, я и буду писать Вам. <...> Здоровье сестры Али² понемногу идет под гору, но медленно: головокружения, припадки, ужасно слабые ноги, все жду второго удара. А между тем она все-таки ходит на кладбище, и даже одна, и на вечера.

Были два «вечера лирики», устроенные в Тенишевском училище Дегеном³. Вы помните, кто это? Он еще собирался ставить «Розу и крест» в Больш<ом> Драматич<еском>⁴. Очень пышно все задумывал и вот, чем это кончилось — ученический состав, много безвкусия, в общем скучно. Первый вечер был хороший хор, и все хоть выучили стихи, хотя и плохо их читали. При этом выходили парами и говорили

³ 26 января 1929 г. Бекетова надписала Е.Ф.К. отдельный оттиск своей статьи «Веселость и юмор Блока» [17, с. 7–19]: «Милой Женичке на память от “тети”».

⁴ В музей в 1995 г. поступила часть архива Е.Ф. Книпович, в том числе, письма к ней Л.Д. Блок, М.А. Бекетовой, М.П. Ивановой [22, с. 157].

*Е.Ф. Книпович. С.-Петербург. 28 мая 1916.
E.F. Knipovich. Saint-Petersburg. 28 May 1916.*

попеременно. Все было чинно и благоговейно, так, что Люба сказала Дегену, что ей не хочется браниться. Но на втором уже стихи были плохо разучены, и выходили, кажется, даже пятерками, переключаясь иногда отдельными строфами. Мы с сестрой, к счастью, не пошли, а Люба быстро удрала, не высказав своего мнения. Последний вечер будет завтра. Ершов⁵ споет песню Гаэтана⁶. Мы все пойдем. Хорошо было в Пушкинском доме⁷. Прекрасная музыка Щербачева, он играл свою сюиту на стихи из «Нечаянной радости»⁸. Хорошая певица пела: Д'Арлеак⁹ — Вы знаете? Великолепно вышла песня Гаэтана, и другое хорошо: «Песня Мэри» и «Двойник»¹⁰. Верховский прочел свою «Улыбку Блока»¹¹ — трогательно и скромно. Хорошо читала 8 стихотворений Щеголева¹² — Люба чуть поворчала по этому пово-

ду, но мы с сестрой были очень довольны. Но вот спектакль в театре Пушкинского Дома вышел мучительный¹³. Начали вместо 8 1/2 около 10-и, кончили в 12 1/2. Все возились с декорациями, которые убоги до нельзя. Играли кое-кто недурно. Стахова¹⁴ — Незнакомка была красива, без фальши и не оскорбительно. И то Слава Богу. Молодой студиец Иванов¹⁵ был милый Пьеро и хороший семинарист и «Голубой». Еще кое-что удалось. Но Соловьев¹⁶ просто оказался дураком. Что он сделал! Арлекин в цилиндре и пестрой хламиде играл, «как господин в котелке», обращаясь в публику, говорил, естественно, разговорным тоном: «Здравствуй, мир!» и т. д. Бедного Звездочета заставили играть его роль в комическом тоне, причем вместо парика у него висели бумажные клочья вроде украшений на окороке. А играл-то он хорошо и сделал все, что мог, чтобы не было шаржа. Последнее видение всего хуже: сплошной, безвкуснейший шарж. Да, автор дергался и кривлялся, подражая преувеличенно самому Соловьеву. Плохо, плохо, отвратно и досадно! И даже к трамваю последнему опоздали. Пришлось нанимать извозчика. Вот! Тем временем Люба водила свою Шуру¹⁷ три раза в Эрмитаж и все ей показала и рассказала. Кроме трех учениц домашних, она еще преподает в Студии Радлова¹⁸ 4 раза в неделю по вечерам. И все это даром! Шура уже учится танцам в балетной школе Кякшт¹⁹, причем Кякшт сама сказала Любе: «Ну, честь вам и слава, мне совсем не нужно заниматься руками и корпусом, только ногами». Мы все гордимся. А еще Шура берет уроки пения у Люб<ови> Ал<ександровны>²⁰. Вот, мы как! Случайно я открыла очень интересные иллюстрации к «Театру А. Блока» изд<ание> Вологодск<ого> отдел<ения> Гос<ударственного> Изд<ательства>. Художник, кажется, Дмитровский²¹. Попробуйте поискать в Москве. Стоит. Пришла вторая партия моей книги, но получить ее еще не удалось²². К Сам<уилу> Мир<оновичу>²³ уехала жена²⁴, она уже в Берлине. Пяст²⁵ собирается в какую-то московскую санаторию, дела его вообще неважны. Насчет Андрея Белого мы кое-что слышали: про Асин m'ezalliance²⁶. Пишите, пожалуйста, еще и побольше. Я и все Вас крепко целую и хотели бы видеть.

Ваша М. Бекетова.

¹ Это письмо нам не известно.

² Кублицкая-Пиотгух (урожд. Бекетова, в 1-м браке Блок) Александра Андреевна (1860–1923), переводчица, литератор; мать А.А. Блока.

³ 23 февраля 1922 г. в помещении Тенишевского училища открылся Театр юного зрителя, но по традиции еще проходили и литературные вечера. Деген (Деген-Ковалевский) Борис Евгеньевич (1894–1941), кавказовед: археолог, этнограф; режиссер; после 1926 г. к театральной работе не возвращался.

⁴ В примеч. к письму Блока матери от 12 мая 1921 г. (Письма Александра Блока к родным. М; Л., 1932. Т. 2. / под ред. и с примеч. М.А. Бекетовой и пред. В.А. Десницкого. С. 502) Бекетова, перечисляя несостоявшиеся постановки драмы «Розы и Крест», об этом замысле не упоминает.

⁵ Ершов Иван Васильевич (1867–1943), певец, педагог; жил в одном доме с Блоками (1916–1929).

⁶ М.Ф. Гнесин «Песня Газтана. Из музыки к драме А. Блока “Роза и Крест”» (1914).

⁷ Вечер памяти А.А. Блока прошел в Пушкинском Доме 2 сентября 1922 г. Кроме упомянутых участников, на вечере присутствовали А.А. Ахматова, Ф. Сологуб и др. Организовала вечер Евлалия Павловна Казанович (1886–1942), литературовед и критик, которая была знакома с А.А. Блоком. См. ее описание вечера: [9, с. 176].

⁸ Щербачев Владимир Владимирович (1887–1952), композитор, автор сюиты для фортепьяно «Нечаянная радость» (1913), романсов на слова Блока, и других произведений, связанных с творчеством поэта.

⁹ Дорлиак Ксения Николаевна (урожд. Фелейзен; 1881/1882–1945), оперная актриса, вокальный педагог.

¹⁰ Речь идет о написанных на стихи цикла «Мэри» (1908) Блока романсах В.В. Щербачева (1921), посвященных К.Н. Дорлиак.

¹¹ Верховский Юрий Никандрович (1878–1956), поэт, переводчик, историк литературы; автор статей «Восхождение: (К поэтике Александра Блока)» (1921), «В память Александра Блока: (Отрывочные записи, припоминания, раздумья)» (1946). «Улыбка Блока» — воспоминания о поэте, вызванные его смертью; см.: *Верховский Ю.* Струны: Собрание сочинений. М.: Водолей Publishers, 2008. С. 706–716.

¹² Щеголева (урожд. Богуславская) Валентина Андреевна (1878–1931), актриса; жена историка литературы П.Е. Щеголева; адресат стихотворений Блока.

¹³ О блоковском спектакле в помещении театра Пушкинского Дома см.: *Гук Я.* Спектакль памяти А. Блока («Балаганчик», «Незнакомка») // *Последние новости (Пг.)*. 1922. 9 окт.

¹⁴ Стахова (урожд. Врасская, в замуж. Котляревская) Варвара Степановна (1884–1950), актриса; подруга Л.Д. Блок.

¹⁵ Иванов Николай Николаевич — ученик студии С.Э. Радлова.

¹⁶ Соловьев Владимир Николаевич (1887–1941), режиссер, педагог, театральный критик; Е.Ф.К. так характеризовала его: «театровед и режиссер мейерхольдовского толка, милый, артистичный, но склонный больше к разговорам, чем к конкретной работе» [11, с. 20].

¹⁷ Григорьева Александра Васильевна — ученица Театрально-исследовательской мастерской С.Э. Радлова, актриса «Молодого театра», режиссером которого в 1923 г. была Л.Д. Блок; автор воспоминаний о ней. Об отношении Л.Д. Блок к ученице говорит тот факт, что в завещании, составленном вскоре после смерти мужа, она писала: «Все пригодное для сцены прошу отдать ученице Студии Народной Комедии — Григорьевой...» [6, с. 289].

¹⁸ Радлов Сергей Эрнестович (1892–1958), режиссер, драматург, теоретик театра. Студия Радлова, или Театрально-исследовательская мастерская, организованная в январе 1922-го, существовала до весны 1924 г. За несколько дней до этого письма, 19 сентября, газета «Жизнь искусства» (№ 37. С. 8) в «Театрально-литературной хронике» сообщала: «Л.Д. Басаргина-Блок взяла на себя преподавание ряда предметов в Студии С.Э. Радлова <...> В ближайшее время Басаргина-Блок начинает работу с вновь принимаемой в Студию младшей группой учащихся»; подробнее об этой работе и ее отношениях с Радловым см.: [6, с. 294–305].

¹⁹ Кякшт Лидия Григорьевна (1885–1952), артистка балета, педагог и хореограф.

²⁰ Дельмас (урожд. Тыщинская или Тишинская; сцен. псевд. Дельмас; по мужу Андреева) Любовь Александровна (1884 (по др. сведениям 1879) – 1969), певица и педагог; близкий друг А.А. Блока, адресат цикла «Кармен» (1914).

²¹ Речь идет о книге «Памяти А. Блока. Театр: Автолитографии» (Вологда: Издание Вологодского отделения Государственного изд-ва, 1922), которую составила серия иллюстраций к драмам А.А. Блока художника-графика Николая Павловича Дмитриевского (1890–1938, расстрелян).

²² 30 августа 1922 газета «Жизнь искусства» (№ 34) сообщала: «Алконост закончил печатание биографии А. Блока, написанной М.А. Бекетовой». Книга М.А. Бекетовой «Александр Блок: Биографический очерк» (Пг.: Алконост, 1922) печаталась в Берлине, и получение ее тиража осложнялось тем, что с 23 июня 1922 стало действовать положение о Главлите, по которому напечатанные за рубежом книги для распространения в Советской России должны были получать разрешение Главлита.

²³ Алянский Самуил Миронович (1891–1974), издатель и редактор, владелец и руководитель издательства «Алконост» (1918–1923). В 1922–1923 гг. издательство продолжило деятельность в Берлине.

²⁴ Алянская (урожд. Гинзбург) Надежда Львовна (1899–1942).

²⁵ Пяст (наст. фам. Пястовский) Владимир Алексеевич (1886–1940), поэт, прозаик, переводчик, стиховед; друг А.А. Блока.

²⁶ Тургенева Анна (Ася) Алексеевна (1890–1960), художница; первая жена А. Белого. Андрей Белый расстался с ней в августе 1916 г., уехав из Дорнаха в Москву, а в Берлине в конце 1921 г. узнал, что она стала спутницей поэта-имажиниста А.Б. Кусикова. Слухи об этом быстро распространились среди московских знакомых Белого.

2.

26 сентября <1922>.

Вчера Люба получила Ваше письмо, в котором Вы так занятно изобразили религиозное собеседование у Чулкова¹ с американцами. Читали его зашедшему к нам Разумн<ику> Вас<ильевичу>². Он забавлялся очень, как и мы. Все оценил. Сам он совсем больной, наконец, взял отпуск на месяц и собрался «отлежаться» и не заниматься Вольфилой³ весь октябрь. «Третий вечер лирики»⁴ был гораздо лучше. Ершов спел песню Гаэтана с потрясающей силой и всех восхитил и увлек, студийцы были менее приличные, «Двенадцать» недурны, «Скифы» тоже, а главное совсем хорошо, по-настоящему читал Чернявский⁵. Это настоящее преображение. Подготавливается итальянский вечер Блока в Общ<естве> люб<ителей> ит<альянской> куль<туры>. Вероятно будет читать «Молнии искусства» и итальянские стихи Чернявский. <...>

Все три⁶ Вас крепко целуем, любим и благодарим за письмо. Пишите побольше!!!

Ваша М. Бекетова.

Е.Ф. Книпович. Стрельна. Лето 1920.

E.F. Knipovich. Strel'na. Summer 1920.

*(По словам племянницы Е.Ф.К., Н.К. Книпович,
это фото сделано А.А. Блоком на пляже в Стрельне)*

¹ Чулков Георгий Иванович (1879–1939), поэт, прозаик, критик и переводчик. Очевидно в 1922 г. Е.Ф.К. познакомилась с Чулковым и встречалась с ним в связи с организацией «Блоковского кружка» и с деятельностью Ассоциации ГАХН, где 30 октября 1924 г. он прочел доклад «А. Блок и его время». О их встречах свидетельствует инскрипт на книге Чулкова «Наши спутники: Литературные очерки» (М.: Изд. Н.К. Васильева, 1922): «Евгении Федоровне Книпович на добрую память о встречах и беседах весной 1922 года. Георгий Чулков. 1922» (частное собр.); см. также письмо Чулкова к ней от 19 декабря 1922 г., хранящееся в Музее-заповеднике Д.И. Менделеева и А.А. Блока.

² Разумник Васильевич Иванов-Разумник (наст. фам. Иванов; 1878–1946), литературовед, критик, историк литературы, социолог.

³ Вольная Философская ассоциация, членом-учредителем которой были А. Блок и А. Белый, организована в 1919 г.; А. Белый был председателем Совета ассоциации (1919–1921) и принимал активное участие в ее работе.

⁴ См. п. 1.

⁵ Чернявский Владимир Степанович (1889–1948), поэт, критик, актер, чтец; знакомый А.А. Блока, играл в театре Народной комедии (1919–1920) в ряде спектаклей с Л.Д. Блок; затем в театре Новой драмы (1921–1924); в 1920–1930-е часто выступал с чтением стихотворений Блока. Е.Л. Шварц, вспоминая о театре Новой драмы, писал о нем: «...худой, стройный, с лицом поэта, вскормленного, точнее, истомленного временем между двумя революциями <...> настоящий артист...» (*Шварц Е. Живу беспокойно...: Из дневников. Л.: Сов. писатель, 1990. С. 371*).

⁶ Кроме Л.Д. Блок, имеется в виду Шелгунова Анна Ивановна (Аннушка), давняя прислуга Бекетовых.

3.

15 октября 1922

Петербург.

Дорогая Женя,

еще за одно письмо от всех нас спасибо, спасибо. Чтобы не забыть, начинаю с просьбы. Если Вы соберетесь вскоре к Наде Павлович, или ей напишите (я ее адреса точного не знаю¹), спросите ее от моего имени, куда девалась книга О. Шпенглера² моего племянника Фероля (Феликс Адамович Кублицкий³. Трубниковский пер., 30, кв. 12), которую она взялась перевести ему, когда уехала из Петербурга и была у нас в последний раз⁴.

<...> На днях был еще один Блоковский вечер в Общ<естве> любит<елей> итальянской культ<уры>⁵, в доме Зубова⁶. Было хорошо. Читал по Любиной рекомендации Чернявский: «Молнии искусства» и итал<ьянские> стихи почти все. Вступительное слово — хорошее и по-новому сказал Гизетти⁷. <...> Чернявский великолепно читал прозу и хорошо стихи, не все одинаково, но иные — прекрасно.

<...> О книге Княжнина⁸ мы думаем, что она искупает своим тоном и вообще отношением к Блоку, но в ней полное несоответствие частей: большая голова и маленькое туловище с ножками. Много ненужных документальных подробностей об учителях и профессорах. Попался Княжнин с Грибовской⁹: просто ведь ужасно лживой, поверил ее вранью и выписал цитату из ее воспоминаний (все абсолют<ная> чепуха). Пяст в какой-то газетке остроумно поддел документальность Княжнина¹⁰, и потому совсем разобидел. Книга его никому не нравится. Мы находим, что в общем она недурна, местами есть ценное. А читали Вы статьи Троцкого о Белом и Блоке¹¹? Мне уже прислал ее Фероль. Что скажете? В ругани об Андрее Белом много верного, хотя конечно очень односторонне, а что же до Блока (мы

с сестрой нашли) прямо очень хорошая. Конечно, лирика немножко ускользает¹², но «Двенадцать» и отношение к революции все верно, верно. И тон хороший. И вообще много верного и нового. Жаль, что нельзя с Вами об этом поговорить. Портрет — совсем не позорный, безобидный¹³. Конечно Саша «засахарен», как сказала Люба, но это лучше Сомовского портрета¹⁴. Кто знал Сашу в те времена не оскорбятся. Пусть молодые покупают, что недурно. Действительно похожи только лоб и волосы, они такие и были. <...>

¹ С июля 1922 г. по апрель 1923 г. Н.А. Павлович находилась в Оптиной Пустыни, куда приехала по приглашению художника Л.А. Бруни, жившего с семьей в деревне Стенино под Козельском.

² О каком издании первого тома книги О. Шпенглера «Der Untergang des Abendlandes» («Падение Запада»; в русском пер. «Закат Европы»), выдержавшей с 1918 г. по 1920 г. 32 издания, идет речь, неизвестно. О возможном знакомстве Блока с книгой Шпенглера сведений нет (ср.: [15]), но есть вероятность того, что Ф.А. Кублицкий-Пиоттх мог познакомить с ней Блока; см., например, замечание В. Гольцева о том, что «идеи Блока интересно было бы сопоставить с “Закатом Европы” Освальда Шпенглера» (Гольцев В. Проблема музыки у Блока [17, с. 273–274]), и сделавшего позднее некоторые сопоставления Д.П. Мирского (Мирский Д. О прозе Блока // Блок А. Собр. соч.: <в 12 т.>. Л.: Сов. писатель, 1936. Т. 8. С. XXV–XXVI).

³ Кублицкий-Пиоттх Ф.А. (1884–1970), юрист; двоюродный брат А.А. Блока, сын Софьи Андреевны (урожд. Бекетовой) Кублицкой-Пиоттх.

⁴ Н.А. Павлович перестала бывать у Блоков с марта 1921 г. («...в начале кронштадтских дней я порвал с ней отношения...», — отметил Блок 25 мая; см.: [5, с. 347]), и вскоре уехала в Бежецк; в Москву из Петрограда она уехала уже после похорон А.А. Блока.

⁵ Отчет о вечере в Обществе изучения итальянской культуры см.: Я.Г. <Гик Я.М.> // Последние новости (Пг.). 1922. 15 окт.

⁶ Дом Зубова — дом № 5 на Исаакиевской площади, с 1869 г. принадлежал семейству Зубовых, в 1912 г. здесь графом Валентином Платоновичем Зубовым (1884–1969) был открыт Институт истории искусств, после революции, когда дом был уже конфискован, переданный Наркомпросу и до 1920 г. носивший его имя.

⁷ Гизетти Александр Алексеевич (1888–1938), критик, публицист, историк общественной мысли; активный участник Вольфилов; неоднократно арестовывался и умер в тюрьме; в архиве Е.Ф.К. сохранилось его письмо к ней.

⁸ *Княжнин В.Н.* Александр Александрович Блок. Петербург: «Колос», 1922. В Пушкинском Доме хранится экземпляр с дарственной надписью: «Всем Блокам, Бекетовым, Кублицким-Пиоттх и Менделеевым, живущим на Офицерской. Сочинитель. 8/21 VIII. 1922» (см.: Наше наследие. 2013. № 105. С. 100).

⁹ Речь идет о цитируемых Княжниним «Воспоминаниях об Александре Блоке» М. Грибовской, см. *Княжнин В.Н.* Указ соч. С. 24–25. Грибовская (урожд. Теплова) Мария Александровна (1880 – после 1926), жена профессора В.М. Грибовского, в студенческие годы готовившего А. Блока к поступлению в гимназию.

¹⁰ Пяст, в частности, писал: «Испанский драматург XVII столетия Тирсо де Молина к сожалению всех буквоедов стал знаменитым лишь в XIX веке. Филологи ринулись разузнать что-нибудь о жизни монаха Габриэля Тельеса, писавшего под этим псевдонимом. <...> Но по странной иронии судьбы, главные монастырские книги оказались разорванными <...> В своем филологическом рвении В.Н. Княжнин отнесся к умершему год назад А.А. Блоку не иначе, чем к Тирсо де Молина относятся

историки испанской литературы. Совершил паломничество в университетский архив, разрыл его до основания <...>» Несмотря на насмешки над разысканиями автора, вывод рецензента снисходителен: «...книжка Вл. Княжнина читается с интересом, легко и неприятного осадка в душе не оставляет» (Жизнь искусства. 1922. № 35. 5 сент.).

¹¹ *Троцкий Л.* Вне-октябрьская литература. А. Белый. А. Блок // Правда. 1922. № 221, 1 окт. С. 2, 3; статьи вошли в книгу Троцкого «Литература и революция» (М.: Красная новь, 1923), где статья «А. Белый» (с. 34–40) включает раздел «I. Вне-октябрьская литература», а статья о Блоке выделена в самостоятельный третий раздел (с. 84–90).

¹² Троцкий писал: «Звездно-метельная, бесформенная лирика Блока отражает определенную среду и эпоху, ее склад, ее уклад, ритм и вне этой эпохи повисает облачным пятном. Эта лирика не переживет своего времени и своего творца» (*Троцкий Л.Д.* Литература и революция. С. 84).

¹³ Очевидно, имеется в виду портрет А.А. Блока (1922) М. Дмитриевского, открывавший цикл «Памяти А. Блока. Театр: Автолитографии», о котором идет речь в п. 1 (см. примеч. 21).

¹⁴ Портрет А.А. Блока (1907) работы Константина Андреевича Сомова (1869–1939) после публикации (Золотое Руно. 1908. № 1) стал широко известен и вызвал самые противоречивые суждения [7, с. 257–264], отрицательно отнеслись к нему и близкие поэта; см.: [3, с. 79].

4.

6 марта 1923
Петербург.

Дорогая Женя, пишу Вам даже охотно: мне приятно говорить о моей дорогой с теми, кто ее любил и понимал¹. Очень плохо ей было зимой и заметно она клонилась к концу. Радовалась этому, надеялась, что уже недолго ей мучиться. Но так скоро не ждала она смерти, также как и мы. Когда мы с ней были одни, она чаще всего говорила две фразы: «Как холодно» и «Когда же я умру?». Умерла она от закупорки околосердечной вены. Перед тем две ночи провела в платье на диване, сидя, иначе не могла спать: задыхалась и т. д. Обедала все больше у себя в комнате. Припадок отчаянных болей случился как раз за обедом. Услыхав ее стоны, мы бросились к ней и нашли ее на диване: она металась и кричала в страшных муках. Позвали докторшу из нашего дома (она ее лечила не раз), перенесли на кровать. Было сделано в этот день два впрыскивания морфием, но мало подействовало это — она только перестала кричать и метаться, но все говорила: «Больно, больно, ужасно больно, впрысните еще раз, убейте меня». Промучилась так целые сутки. На другой день сделали третье впрыскивание, после которого она заснула крепко, на несколько часов, ночью ненадолго просыпалась, что-то

мне говорила, по большей части невпопа. Умерла во сне — совсем тихо: раза три всхлипнула как-то, вздохнула, удивленно взглянула и стихла. Это было около 3-х часов — когда у Вас был Сам<уил> Мир<онович> и Вы про нее говорили. Я сидела около нее и следила за ней. Позвала Любу. Еще слабо билось сердце. Утром приходила докторша, сказала нам, что жизнь ее можно продлить на несколько часов, но стоит ли ее мучить? Мы конечно сказали, что не стоит, тем более, что докторша предсказывала очень спокойную смерть. Душенька моя была в полузабытьи, но на вопрос докторши: «Чего вы хотите, А<лександра> А<ндреевна>?» сказала ясно: «На кладбище». Спрашивала также меня — «Скоро ли я умру?» Я сказала: «Теперь уже скоро». Она забылась с легкой улыбкой. Так и лежала она в гробу, спокойная, тихая, с легкой улыбкой; помолодела и похорошела: лицо стало бледное, похудело. Казалось, что она спит. Мне все чудилось, что она дышит. Положили мы ее в столовой на стол, засветили зеленую лампадку. Люба отправилась в Вольфилу (ведь было воскресное заседание)², там всех оповестили и поручили послать телеграмму Кублицким и известить Анну Ивановну, сама заходила к Люб<ови> Ал<ександровне>. Разумник Вас<ильевич> лежит в инфлюэнце. В первый день не успели отслужить панихиду. Их было всего две — по вечерам. Первым пришел Карп Лабутин³, которому Люба написала записку, думая поручить ему всех известить, но не застала его дома — он пришел тотчас после нее. И из Вольфины пришли Пинес⁴ и Женя Иванов, Гизетти. Кажется была и Люб<овь> Ал<ександровна>. На панихиду собралось человек 15. Люба насчитала, что на второй панихиде было 11 евреев! Пришел Билецкий⁵ с женой и свояченицами... Ольга Дм<итриевна> Форш пришла больная, с плевритом, не была только на выносе, поехала прямо на кладбище к обедне вместе с Шагинян⁶. Люб<овь> Ал<ександровна>, тоже сильно простуженная, была также и на выносе и всю дорогу шла за гробом рядом с Любой. Анне Ивановне нездоровилось: головокружение. Она была на минутку днем два раза, даже не заходила к покойнице. Лежит в постели. Оно и хорошо, что она не была. Бог с ней.

Очень огорчены наши друзья евреи: Алянский и Пинес. Они очень, очень любили сестру. Пинес все заходил к ней один и подолгу там оставался. Хорошо поговорили мы с Ольгой Дм<итриевной>. Она меня очень к себе звала. Теперь нам есть о чем с ней поговорить. Моя душенька лежала такая красивая в глазетовом гробу, и друзья ее разукрасили. Белый венок от Вольфины и от Пинеса, от него же какое-то красивое зеленое растение и зеленые ветви. С<амуил> Мир<и-

ронович> принес белую сирень, Карп Лаб<утин> белый цикламен. Люба все это удивительно красиво расставила и разбросала. Служил панихиды От<ец> Александр из русско-эстонской церкви⁷, он служил последнюю панихиду по Саше. Прекрасный священник. Отпевали ее в маленькой церкви под Троицей, потому что там только и топят. Могила пришлась совсем рядом с маминной вплотную, прямо против Сашиной. В маленькой записочке, лежавшей в письменном столе, нам было завещано похоронить ее там и на кресте написать — «по первому мужу Блок», и потом уже «Кублицкая-Пиотух». Написали просто «Блок-Кубл<ицкая>-Пиот<ух>». Вчера был девятый день. Мы дали знать, что будем служить панихиду на могиле, очень немногим. Люба была занята. На кладбище пришел один Пинес. Мы с ним и служили панихиду. День был удивительный: небо синее, солнце сияло, начало таять. После всех этих подробностей скажу Вам, Женя, я отдыхаю от ее страданий, я радуюсь за нее и чувствую бесконечное успокоение. Исполнилось ее страстное желание, «Бог ее простил», как она говорила. Хотелось ей умереть весной, чтобы было тепло ее хоронить. Ну этого не случилось, но все же мороз был небольшой в день похорон. Теперь я буду работать: Сам<уил> Мир<онович> заказал мне ко второй Сашиной годовщине другую книгу: в ней будут все портреты с пояснениями и по возможности много нового текста⁸. Все это надо зрело обдумать. Буду стараться. <...>

Ваша М. Бекетова.

¹ Мать Блока А.А. Кублицкая-Пиотух умерла 25 февраля 1923 г.

² В воскресенье 25 февраля 1923 г., как следует из плана Вольфины, прошло заседание, посвященное А.Н. Скрябину; см.: [4, с. 380].

³ Лабутин Карп Сергеевич (1895 – после 1941), библиофил, сосед А.А. Блока, автор воспоминаний о нем; см.: [14, с. 95–97].

⁴ Пинес Дмитрий Михайлович (Мейер Мейлахович; 1891–1937, расстрелян), историк литературы, библиограф, секретарь Вольфины. Вместе с Ивановым-Разумником занимался подготовкой Собр. соч. А.А. Блока в 12 т. Письма М.А. Бекетовой к Пинесу (1922–1931) см.: РГАЛИ. Ф. 391. Оп. 1. Ед. хр. 108.

⁵ Белицкий (Билицкий) Ефим Яковлевич (1895–1940, расстрелян), в 1921 г. заведующий отделом управления Петроградского Совета (1917–1922), руководитель петроградского и представитель берлинского отделения издательства «Эпоха» (1921–1925), заместитель заведующего Петроградского (Ленинградского) отделения Госиздата (1922–1926).

⁶ Шагинян Мариэтта Сергеевна (1988–1982), поэтесса, прозаик, журналист.

⁷ Пацлар Александр Викентьевич (1873–1938, расстрелян), протоиерей православного эстонского храма свмч Исидора Юрьевского (1918–1935).

⁸ Посетивший 9 мая 1923 г. М.А. Бекетову Чуковский отметил, что она «пишет новую книгу о Блоке — текст к фотокарточкам, которые хочет издать к годовщине смерти Блока Алянский» [21, с. 94].

5.

12 августа 1923

Петербург.

Дорогая Женя, буду писать по порядку: в день Вашего отъезда вечером были у нас Белицкий с Алянским, дождались Любу часам к 10-и, и письма отданы Белицкому¹, который надеется, если разрешит печатание цензура, напечатать их к сентябрю. Люба получила 10 мильярд<ов> авансу, которые уже профершпилила. Последние дни провели на мои скромные миллионы. 7-го августа была заупокойная обедня в церкви Воскресения на Смоленском и конечно панихида у могил. Народу собралось человек 25, 30, т. к. Люба не объявляла в газетах. С 6-го начались вольфильские понедельники на Фонтанке². Началось довольно плачевно, но конец, венчавший дело, был блестящий. Публика начала собираться с 7 ½-ой, и ее собралось полный зал, но Евг<ений> Павл<ович>, слегка запоздавший, забыл взять с собой самое главное — Сашины письма, привез только дневник, из которого все более смущаясь, путаясь и понижая голос до слабого бормотанья прочел многое о себе и очень мало о Блоке. Но судьба сжалилась над несчастным, а также и над публикой, которая держала себя образцово, даже не переглядывалась. Оказывается, что Раз<умник> Вас<ильевич> привез с собой из Царского только что переданные ему Пинесом письма к С.М. Соловьеву³. Когда Женя совсем уже скукислся, было предложено их прочесть, что и было сделано ко всеобщему удовольствию. В следующий понедельник⁴ Евг<ений> Павл<ович> будет читать только письма — свои и Блока. <...> 27-го авг<уста> будет вечер памяти Блока в «Союзе писателей»⁵. Ко мне приезжала Султанова⁶, просит меня прочесть что-нибудь из своей новой книги. Я согласилась, так как зала совсем маленькая. Кроме меня будет читать свои воспоминания (новые) Чуковский⁷, просит неизданных Сашиних стихов, но Люба конечно не дала. Будут, значит, читать старые, если хотят. Я посоветовала позвать для этого Чернявского. <...>

¹ Очевидно речь идет о письмах А. Блока к Андрею Белому, первоначально планировавшихся к публикации в № 1 журнала «Эпоха» (Белицкий принимал в нем участие как представитель издательства), затем в № 1 (где также намечалось поместить воспоминания о Блоке Е.Ф. Книпович) и № 2 журнала «Основы», но оба издания не осуществились; см.: [12, с. 568–573].

² Газета «Последние новости» (Пг.) (1923. № 33. 6 авг.) сообщала: «...Памяти покойного будут посвящены четыре понедельника Вольной Философской

Ассоциации. Первый из них сегодня в 7 ч. 30 м. вечера <...> ». Понедельники в Вольфиле (Фонтанка 50, кв. 25) прошли 6 («Е.П. Иванов. Воспоминания о Блоке»), 13 («Е. Иванов. Переписка с Блоком»), 20 («Неизданные произведения Блока») и 27 августа («М. Бекетова. Мать поэта Блока»). См. также: [4, с. 396–397].

³ См.: Письма Александра Блока: Со вступительными статьями и примеч. С.М. Соловьева, Г.И. Чулкова, А.Д. Скалдина и В.Н. Княжнина. Л.: Колос, 1925. С. 49–82.

⁴ 13 августа 1923 г.

⁵ Конкретных сведений о вечере памяти Блока в Союзе писателей 27 августа 1923 г. разыскать не удалось, но в «Хронике» журнала «Жизнь искусства» (1923. № 34. 28 авг. С. 26) сообщалось: «В связи с годовщиной смерти поэта состоялся вечер, посвященный его памяти, на котором с речами и воспоминаниями о Блоке выступили: А.Л. Волинский и М.А. Бекетова. К.И. Чуковский прочитал отрывки из своей новой книги о поэте». Перед тем «Последние новости» (Пг.) (1923. № 37. 27 авг.) поместили объявление о заседании в Вольфиле «... по случаю полугодовщины со дня смерти матери Блока <...> Сестра покойной М. Бекетова прочитает из своей ненапечатанной книги “Александр Блок и его мать” главы, посвященные жизни матери и его влиянию на сына».

⁶ Султанова (Леткова-Султанова) Екатерина Павловна (1856–1937), прозаик, переводчица, мемуаристка.

⁷ «Книга об Александре Блоке» К. Чуковского (Пб.: «Эпоха», 1922) была переиздана в дополненном виде: Александр Блок как человек и поэт. (Введение в поэзию Блока). Л.: Изд-во «А.Ф. Маркс», 1924 (Б-ка для самообразования). Отрывок из нее под заглавием «Возмездие», возможно, и читавшийся на вечере, поместил журнал «Жизнь искусства» (1923. № 47. 27 нояб., № 48. 4 дек.).

6.

14 августа 1923.

Вчера было в Вольфиле нечто удивительное: прекрасное и высокое до умиления. Женя Иванов читал свои и Сашины письма, кончая 1906 год <ом> и днем, когда Саша принес ему в подарок только что вышедшую «Нечаянную радость» с такой надписью¹, что после всего того, что читалось весь вечер, я расцеловала Женю всенародно и расплакалась. Евг<ений> П<авлович> в своих письмах² — великолепных по искренности, смирению и силе чувства — выворачивал свою душу до самого дна и не побоялся все это показать людям и читал с великой простотой и сердечностью. Сашины письма к нему это самое бесценное сокровище, которое Женя и заслужил своим отношением к нему и всеми качествами своей прекрасной души. Бывают же такие люди на свете! Ну, Саша-то был уж слишком хорош, потому и ушел от нас так рано, а Женя-то еще с нами, слава Богу. <...>

¹ См.: [14, с. 74]

² См. новейшее научное издание: [1].

7.

13 октября 1923

Петербург.

Дорогая Женя, я очень виновата перед Вами. Вот наконец собралась писать. <...>

Раза три в неделю приходит по утрам Медведев¹ (автор книжки о Блоке², милый, ласковый провинциал), он описывает библиотеку Блока. Есть проект печатать сборники, посвященные литературным матерьялам и исследованиям о Блоке, ведутся переговоры с издательством «Атеней»³. Редактор предполагаемый — Модзалевский⁴, ближайший сотрудник Медведев. 16 октября на выставке Русск<ая> худ<ожественная> литер<атура> за револю<ионные> годы⁵ в Пушкинском Доме в театральном зале будет Блоковский вечер⁶. Люба читает «Двенадцать», ее ученики Шура⁷, Лебедев⁸ и Жерве⁹ — лирические стихи. Медведев — отрывки из дневника Ал<ександра> Ал<ександровича> 18-го года о «Двенадцати». Д'Орлиак поет романсы на стихи Блока. Все Вам расскажу, обещаю клятвенно — после вечера. Я теперь совсем здорова. У меня много неудач. Моя 1-я книга все еще между небом и землей. Посылаю Вам заявление¹⁰, только сейчас узнала, что оно так и не послано. Вторая книга¹¹ не печатается, даже не одобрена. <...>

Ваша тетя.

¹ Медведев Павел Николаевич (1891–1938, расстрелян), теоретик и историк литературы, критик; автор многих работ о Блоке, публикатор его наследия.

² Имеется в виду книга: Памяти Блока / сб. материалов под редакцией П.Н. Медведева. Пг.: Полярная звезда, 1922 (2-е, доп. издание — 1923).

³ «Атеней» — петербургское издательство (1921–1925).

⁴ Модзалевский Борис Львович (1874–1928), литературовед, историк литературы, библиограф и генеалог; один из создателей Пушкинского Дома; основатель издательства «Атеней».

⁵ Выставка работала с 16 сентября по 1 ноября 1923 г.; о ней см.: [16, с. 157–158].

⁶ На вечере памяти А.А. Блока присутствовало около 500 человек; вступительное слово произнес И.А. Кубасов, следом Л.Д. Блок прочла стихотворение «Пушкинскому Дому» и с докладом «Дневник Александра Блока за три месяца 1918 г.» выступил П.Н. Медведев. Затем Л.Д. Блок читала «Двенадцать», а ее ученики, О.А. Лебедев, К.Н. де Жерве и А.В. Григорьева, стихи поэта. В заключение вечера К.Н. Дорлиак и М.В. Юдина исполнили романсы на стихи поэта (программу вечера см.: РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 8. № 20. Л. 8).

⁷ А.В. Григорьева.

⁸ Лебедев Олег Алексеевич (1900–1972), в 1923 г. актер «Молодого театра», где тогда же работала Л.Д. Блок.

⁹ Жерве Константин Николаевич (1899–1941), актер; погиб в блокаду.

¹⁰ К письму приложен следующий текст:

В Главлит
Гражданки М.А. Бекетовой

Заявление

Прошу выдать разрешение на ввоз из-за границы в Россию моей книги «М.А. Бекетова: Александр Блок» на основании разговора с Л.Дм. Блок о пересмотре этой книги. Марку «Петроград» обязуюсь переделать на «Берлин».

гражданка М.А. Бекетова
Петроград. Офицерская, 57, кв. 23.
14 октября 1923.

¹¹ Имеется в виду книга М.А. Бекетовой «Ал. Блок и его мать: Воспоминания и заметки» (М.; Л.: Петроград, 1925).

8.

1 декабря 1923
Петербург.

Дорогая Женя, милая Кисанька, ничего особенного не случилось, просто я медлила Вам писать по разным причинам. <...>

Разве я Вам не писала про Блоковские сборники?¹ Был план издавать неизданные матерьялы и исследования о Блоке по разным отделам сборниками под редакцией 3-ех лиц. За это дело взялся было в проекте «Атеней», но съездив в Москву, издатель отказался печатать, верно не дали денег. Теперь идут переговоры с Госиздатом, т. е. с — Ионовым, но он согласен издавать только Блока, а не его комментаторов. Люба готовит (очень медленно торопясь) дневники, а я переписку домашних, т. е. семейную, с моими примечаниями, тоже не спешу, т. к. это откладывается в долгий ящик². Переписывает все тот же мой приятель Лабутин (помните?) <...> 16 ноября (29-го) в Вольфиле было Блоковское поминание — читали Вашу статью и отрывки из его дневника 18 года³. Никаких прений, конечно, не было. Я была рада прослушать еще раз Вашу статью, и она мне опять понравилась. Народу было много, и многие невинные барышни, конечно, были ошеломлены дневником Блока — не ожидали верно услышать, как он ругается. Вели себя скромно, но вид имели недоумевающий. Женя Иванов который в этот день перетаскал с женой 30 вязанок чужих дров, совсем расстроился и говорил, что в дневнике Блок больной человек, и все это очень тяжело. <...>

¹ См. п. 7.

² Имеются в виду «Письма Александра Блока к родным», позднее вышедшие в издательстве «Academia» в 2 т. (1928, 1932).

³Заседание, посвященное памяти А.А. Блока, к годовщине его рождения прошло в Вольфиле (Фонтанка 50, кв. 25) 28 ноября 1923 г., на нем была зачитана статья Е.Ф. Книпович (по всей видимости, «Дело Блока», см.: Современная литература: Сб. статей. Л.: Мысль, 1925. С. 23–30).

9.

12 декабря 1923

Петербург.

Дорогая Женя, посылаю Вам письмо вольно-экономическим путем через моего племянника Андрея Кублицкого¹. Видите как скоро я отвечаю? За избрание мы с Любой благодарим, она просит посылать ей что придется от учреждения, т. е. от кружка официально, чтобы все это приобщать к музею. Говорит, что если ее попросят, даст матерьялы — конечно с разбором, прибавляю я от себя. К бюсту отнеслась очень скептически, т. е. думает, что он не удался², и советует приехать сюда, и хоть маску посмотреть, а я думаю хоть бюст Кустодиева, хоть он и не удался, и не окончен³. Как же это можно без оригинала, только по портретам? Спасибо Вам за сведения о кружке и об Андрее Белом. Думаю, однако, что ритмикой своей он Вас качает⁴. Это очень специально. Разве в его собственном изложении оно будет вразумительно и интересно. На Вас я, конечно, очень надеюсь. Слышала я, что Вы написали статью о «Возмездии» и о «Розе и Кресте» пишете⁵. В каком роде? Конкретно или умозрительно? С кем же, как не с Вами обсуждать дела кружка Андрею Белому? Ведь Вы же его душа. Ведь очень знаменательно, что и «бабушка»⁶ Ваша и Люба обе считают, что Вы понимаете Блока так, как никто из посторонних. Сначала это знали только они, с другими Вы все молчали, да покуривали, иные даже на Вас косились и недоумевали, но теперь все друзья Блока, с которыми я имею дело, желают, чтобы Вы были в Петербурге, и относятся к Вам совсем особенно и многого от Вас ждут. Я думаю, что Ваши мысли созрели и вполне оформились, и Вы можете сказать то, что другие не могут знать, Вы знаете самую сущность Блока, знаете и чувствуете, а при этом ведь Вы очень умны и интеллигентны, да еще и образованны. Конечно, Андрею Белому говорил про Вас и Сережа⁷. У меня все еще ничего нового. Много досад и докук, но я здорова и мало унываю. Занимаюсь письмами Блока — семейными, ходит ко мне переписчик (Лабутин), а я составляю примечания. Нашла целую пачку нечитанных мною очень интересных писем к Ал<ександру> Львовичу, начиная с 1898-го

года, после поступления в Университет. В них как нигде выясняется его отношение к Университету, профессорам и т. д. Их много, я еще даже не все прочла. <...>

¹ Кублицкий-Пиоттух Андрей Адамович (1886–1960), двоюродный брат А.А. Блока.

² О каком бюсте идет речь неясно. М.З. Долинский сообщал, что «...(предположительно) в десятые годы брат Любовь Дмитриевны И.Д. Менделеев вырезал из дерева голову поэта. Эта работа хранится у Е.Ф. Книпович» [7, с. 309]. Ныне этот бюст, датируемый 1930-ми гг., хранится в музее А.А. Блока в Шахматове, переданный в него комиссией по наследию Е.Ф. Книпович [22, с. 122].

³ Над бюстом Блока Б.М. Кустодиев работал, судя по записям поэта, в феврале–мае 1914 г. М.А. Бекетова в примеч. к письму Блока матери от 17 мая 1914 г., где упоминался Кустодиев, отметила: «Начатый им бюст Блока он потерял» (Письма Александра Блока к родным. Т. 2. С. 464). По свидетельству сына художника, «...после смерти поэта он отдал бюст отлить в бронзе, но отливка не была осуществлена, а оригинал из пластилина погиб» (*Кустодиев Б.М.* Письма. Статьи, заметки, интервью. Встречи и беседы с Кустодиевым (Из дневников Вс. Войнова). Воспоминания о художнике. Л.: Художник РСФСР, 1967. С. 301). См. также: [7, с. 22].

⁴ 17 декабря 1923 г. А. Белый, сообщая Иванову-Разумнику над чем он работал «последние недели», в первую очередь называет работу «над трехдольниками поэтов (в частности Блока ...)» [2, с. 270], выше в том же письме упомянута Книпович, с которой, очевидно, он мог ее обсуждать.

⁵ В архиве С.Д. Мстиславского сохранилась машинопись статьи Е.Ф.К. «Роза и Крест. Статья к годовщине смерти А.А. Блока», датированная 1922 г. (РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 1. Ед. хр. 324); о поэме «Возмездие» и драматической поэме «Роза и Крест» см. также в статье Е.Ф.К. «О литературном наследии Блока» (Книга о книгах. 1924. № 7–8. С. 23–26).

⁶ Как вспоминала Е.Ф.К., мать Блока «попросила, чтобы я не звала ее по имени-отчеству, а называла бабушкой» [11, с. 20].

⁷ С.М. Соловьев.

10.

14 января 1924

Петербург.

Дорогая Женя, наконец-то я добилась от Любы ответов на Ваши вопросы. Она уверяет, что вопросов тьма, так что я принесла целый лист, чтобы их, т. е. ответы записывать. И что же? Ну вот: Соболеву¹ придти можно, она его знает. Копии с дневников получите не так-то скоро. Это значит Бог знает когда. Она еще и для себя-то их не сделала. Все запустила — мысли направлены на одно... А маска у нее². Сегодня опять вечер Блока, т. е. «Двенадцать» и ученики с лирическими стихами. <...> Читала я у Маруси Шкапской на днях³ по черновику две главы свои: одну о маленьком Саше, другую об его матери и первом браке⁴. Не знаю уж, было ли интересно молодым

(их много было), старшим-то было. А что же моя рукопись? Где она? Послана ли? Как это все глупо и досадно вышло. 17-го я обещала опять читать у Маруси продолжение, надеясь на рукопись, а кроме того она может как раз после 15-го понадобится издателю. Все это меня очень беспокоит. Скоро, Бог даст, выяснится.

А не знаете ли, получил Сережа Соловьев мое письмо? Я ему писала на днях и просила Пяста надписать адрес (я его не знала) и послать письмо. Послал ли? Тем временем Лившиц⁵ («Петроград») все не собрался издать «Двенадцать»⁶, Бог его знает или вернее черт его знает, почему. Давно срок уходит. А в Госиздате будут дневники, неизданные стихи и письма. Стихи у нас переписывает по Любиным указаниям Медведев. Дело, кажется, подвигается, хотя и медленно. То же и с перепиской писем. <...> 7 томов Блока⁷ наконец пришли и лежат на таможне. С<амуил> Мир<онович> скоро их получит и тогда, Бог даст, выкарабкаемся из своих дебрей и ям. Ждите в Москве его маленьких книжек с автографом Блока. Если увидите, всех оповещайте. Целую и обнимаю крепко. Поправляйтесь, не хандрите.

Тетя.

¹ Соболев Юрий Васильевич (1887–1940), театровед, литературовед, критик; автор публикаций, посвященных А.А. Блоку.

² Речь идет о посмертной маске А.А. Блока.

³ Очевидно, 10 января 1924 г., поскольку литературные собрания у М.М. Шкапской на Петроградской стороне проходили по четвергам.

⁴ См. две первых главы книги М.А. Бекетовой «Ал. Блок и его мать».

⁵ Лившиц Яков Борисович (1881–1942), журналист, глава издательства «Полярная звезда», заведующий издательства «Петроград».

⁶ См.: *Блок А. Двенадцать*. Скифы / издание 6-е. Пг.; М.: Изд-во «Петроград», 1924.

⁷ *Блок А. Собрание сочинений*. Т. 1–7. Берлин: Эпоха, 1923.

11.

23 января 1924

Петербург.

Дорогая Женя, получила вчера Ваше письмо, отправляясь к Лившицу в «Петроград», заключать условие о моей второй книге¹ (рукопись получена). Ура! все сделано, и я уже получила аванс. Уверяет Лившиц, что цензура не задержит и вскоре все будет напечатано. Увидим. Условия выгодные, и я еще разбогатела. Люба что-то не хочет посылать в Москву «Без божества, без вдохновенья»². А пока

просила Вам написать, что она написала, очевидно пропавшее письмо Викт<ору> Викторовичу³ (я сама его посылала заказным), в котором предлагала устроить в Москве Блоковский вечер в Благородном Собрании — наподобие тому, который был здесь в Пушкинском Доме, т. е. «Двенадцать» в ее исполнении, лирика — ее ученики или Чернявский, Медведев — дневник и пение романсов Д'Орлиак и Щербачев. Находите ли Вы это желательным и возможным, думаете ли, что можно собрать зал Благородного собрания и пр.? Напишите скорее. Я спрашивала сейчас об условиях Любиного предложения. Вот они: часть дохода, если Вы беретесь оплатить издержки, поступит в вашу пользу. Это должно заменить предполагаемый Вами вечер. Если Вы не будете браться за устройство Любиного вечера, напишите. Тогда будем говорить о Вашем предложении⁴. У нас атмосфера несколько прояснилась и напряжение ослабело. Боюсь сплзнуть и потому не пишу подробностей. Сегодня получила письмо от Сережи — Слава Богу! Скажите ему, пока я не отвечала, что я его очень благодарю, и спросите, на время или совсем приехала П.С. Соловьева⁵, собирается ли она в Петербург и т. д. Да не забудьте сообщить мне его адрес. Он не сообщает, а я как спрошу его у кого-нибудь, так и забуду. Ах, если бы Вы приехали! Как бы хорошо было! У нас наступили крещенские морозы по старому стилю. Снегу намело бездна, везде на улицах наметены высокие белые горы, а на окнах листья, сады за забором и прочие узоры. А в те сутки, когда умирал Ленин, была отчаянная метель и погода, описанная в «Двенадцати». <...>

¹ Рукопись книги «Александр Блок и его мать».

² Текст статьи, очевидно, все же был послан и прочитан 19 марта 1924 г. на публичном заседании Ассоциации по изучению творчества А. Блока в ГАХН.

³ Гольцев Виктор Викторович (1901–1955), критик, литературовед; заместитель председателя Ассоциации по изучению творчества А. Блока.

⁴ Видимо, речь идет о подготовке первого публичного заседания Блоковской ассоциации, состоявшегося 19 и повторенного 27 марта 1924 г.

⁵ Соловьева Поликсена Сергеевна (1867–1924) в декабре 1923 г. вернулась из Коктебеля в Москву, где умерла 16 августа 1924 г. после операции.

12.

31 января 1924
Петербург.

Дорогая Женя, очень приятно было увидеться с Викт<ором> Викт<оровичем>. Его статья всем понравилась¹. Я просто поражена тем, как он понял и как хорошо изложил то, что понял. И нужные

темы затронул молодой мальчик. <...> Люба готовит для Госиздата дневники², переписывая их с подлинника, Медведев собирает неизданные стихи³. Моя рукопись в цензуре. <...>

¹ Вероятно, идет речь о статье «Проблема реализма в творчестве Блока» (Печать и революция. 1926. № 4. С. 24–39), первоначально прочитанной как доклад 26 ноября 1925 г. в Ассоциации; сообщая об этом в примеч. к статье, Гольцев выразил свою благодарность Л.Д. Блок и М.А. Бекетовой, которых посетил еще раз в сентябре 1925 г., «за сделанные <...> указания и за разрешение пользоваться неопубликованными материалами», добавив: «Рядом ценных советов я обязан Е.Ф. Книпович» (Там же. С. 24).

² «Дневник» А.А. Блока в двух томах вышел под редакцией П. Медведева в «Издательстве писателей в Ленинграде» (1928).

³ См.: Блок А. Незданные стихотворения: 1897–1919 / ред. и примеч. П.Н. Медведева. Л.: Жизнь искусства, 1926.

13.

3 марта 1924
Петербург.

Дорогая Женя, что Вы не пишете? Или больны после петербургских трудов? Мы живем все также. Слава Богу, Люба совсем прежняя. Работает усердно. Сдала все дневники раньше 1-го марта. Медведев кончает с неизданными стихами. Из записных книжек извлечено много неведомых сокровищ, целые стихи, а иногда четверостишия и даже двустишия, поразительные по силе. В этот том войдут и детские, которые переписывает мой Карп. 25-е¹ мы провели так: утром была панихида на могиле. Нас было очень мало, даже Люба не могла быть, но зато погода райская: полная тишина, солнце, голубое небо, тепло. Вечером в Вольфиле² была и Люба, народу довольно много. Разумник опять заболел и не был. Пинес прочел Ваше письмо в виде вступления. Целую Вас за него крепко, Вы так хорошо сказали то, что чувствовали, и так хорошо все поняли и почувствовали. Потом я читала с перерывом и пропусками довольно много из моей книги, потом Евг<ений> П<авлович> читал письма сестры к М<арии> Павл<овне>³, очень искренние, и его объяснения были хорошие, особенно начало. Под конец Надя Павлович прочла свои воспоминания, несколько измененные к лучшему⁴. Я читала также отрывки из писем. Все это вышло хорошо — и публика, и вольфильцы были довольны, ведь они только и держатся литературными вечерами, да поминками Блока. <...>

Была я на лекциях А. Белого⁵. Мне понравились обе, но вторая гораздо лучше. Я должна сказать, что самый вид и присутствие

А. Белого уже меня как-то особенно волнует и умиляет. Он один у нас остался, он так близок к Саше, и такие у него мысли, и так он их выражает, что я готова слушать его без конца. Ужасно его люблю. Были ли Вы на его лекциях? Мне даже трудно выразить, что именно во мне происходит, когда я слушаю А. Белого. Вы может быть это и так понимаете. <...>

¹ Годовщина смерти А.А. Кублицкой-Пиоттух.

² См. объявление о заседании памяти А.А. Кублицкой-Пиоттух в Вольфиле: Ленинградская правда. 1924. 24 фев. № 45. С. 8.

³ Иванова Мария Павловна (1873–1941), врач; сестра Е.П. Иванова, подруга матери А.А. Блока, о письмах которой идет речь. Выдержки из писем А.А. Кублицкой-Пиоттух к М.П. Ивановой см.: [14]. Переписывалась она и с Е.Ф.К.; см.: [23, с. 150–155].

⁴ См.: Павлович Н. Мать Блока // Россия. 1923. № 7. С. 25–26.

⁵ А. Белый в Ленинграде прочел две лекции: 14 февраля 1924 г. — «Одна из обитателей теней» и 18 февраля — «Поэзия Блока».

14.

20 мая 1924

Петербург.

Дорогая Женя, вчера было последнее заседание Вольфилы, ее существование кончено¹. Читался дневник Блока 19-го года, имеющий отношение к открытию Вольфилы и к «Крушению гуманизма». Были скучные прения, сказал несколько слов Пинес и Разумник. Эту неделю была речь о том, чтобы в помещении Вольфилы устроить Блокковский кружок, подобрав новых людей, т. к. прежние не могут быть учредителями. Люба не захотела быть одной из учредительниц, как ей предлагали, нашла, что не нужно кружка, неприлично притягивать за волосы, что было только потому, что у Вольфилы есть 70 стульев и помещение, и т. д. Посылали Евг<ения> Павл<овича> к Медведеву для переговоров, он тоже не сочувствует. Так что мысль о кружке оставлена. Мне очень жаль, что Вольфила окончилась, я люблю ее дух, ее благородство, бесконечно благодарна за отношение к Блоку, единственное в своем роде, но вчера увидела, что она отжила свое и в ней появились нежелательные элементы, нарушающие ее дух. Не надо больше Вольфилы. <...>

¹ 30 апреля 1924 г. датирована резолюция об отказе перерегистрировать Вольфилу как научное общество, а 7 мая уведомление об отказе; см.: [4, с. 406, 413].

15.

29 июля 1924

Покашбор. С. 3. ж. д.

Станция Струги-Красные

Ольге Ник. Федорович – перед<ать> мне.

Милая Женичка, Вы одна из немногих ответили на мое письмо. <...> Как это хорошо, что найдены книги из Шахматовск<ой> библиотеки¹. Если бы можно было их выцарапать! Следовало бы все это делать Любе. Но я не жду этого. Она только торопится все издавать – ради денег. Дневники рано она выставила на позорище² — не следовало этого делать. Напишите мне, какие сделали снимки с Шахматова³? Андрей Кублицкий писал мне, что большая часть сада цела, а уже начали рубить липы. Ведь ни дома, ни флигеля нет. Может быть сняли двор с цветущим шиповником? Или вид налево (юго-восток) из сада на дорогу и дали. Срублена между прочим большая и привычная ель на гумне, уж очень жаль. <...>

¹ «Шахматовская библиотека, или, вернее, то, что от нее осталось при длительном уничтожении и расхищении внутреннего убранства дома, была вывезена в 1918–20 гг. Вертлинским Волисполкомом в село Новое, в 10 км от Шахматова. <...> Я нашел бывшую библиотеку уже в селе Мерзлом, в пяти верстах от Нового, где она временно была сложена в сельской школе, в 1924 г., в конце мая – начале июня», — вспоминал член Ассоциации по изучению творчества А. Блока П.А. Журов, разыскавший и описавший сохранившуюся часть Шахматовской библиотеки (Шахматовская библиотека Бекетовых – Блока / публ. З.Г. Минц и С.С. Лесневского; вступ. ст. З.Г. Минц. // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 358. Труды по русской и славянской филологии, XXIV. Тарту, 1975. С. 401). В Отчете Ассоциации по изучению творчества Александра Блока за 1924 г. говорилось: «Так как в результате поездки в б. им. Бекетовых “Шахматово”, организованной с научными целями, было установлено, что значительная часть усадебной библиотеки Блока находится в ведении Вертлинского ВИК'а (Клинского уезда), Ассоциацией принимаются меры к доставлению сохранившихся книг в Москву» (Бюллетени Г.А.Х.Н. / под редакцией Ученого Секретаря Академии проф. А.А. Сидорова. 1. М., 1925. С. 52).

² См.: *Блок А.* Из дневника 1918 г. // Звезда. 1924. № 2. С. 89–98.

³ Речь идет о поездке группы членов Ассоциации по изучению творчества А. Блока в Шахматово; в протоколе заседания ассоциации 27 июня 1924 г. записано: «...была предпринята поездка в Шахматово с целью фотофиксации и разъяснения жителям о необходимости беречь деревья на усадьбе, которые они начали вырубать» [10, с. 216]. Судя по письму М.П. Ивановой 15 июля 1924 г. [23, с. 153], Е.Ф.К. в поездке в Шахматово участия не принимала.

16.

21 сентября 1924

Петербург.

Офицерская 57. Кв. 3.

Дорогая Женя, вот я и переехала. <...> Надеюсь на Дм<итрия> Мих<айловича>: он мне подробно расскажет обо всех находках «кружка». Как Вы находите, стоит мне делать подробное описание Шахматовского дома и сада с приложением фотографий и рисунков? Есть ведь снимки старого дома и обновленного. Между прочим Люба очень огорчила меня, продав не только письменный стол, который служил вначале моей матери, потом Саше, а затем его матери и мне, что еще понятно, он им дорожил, но и его большой портрет, нарисованный Гиппиус¹, и два снимка Шахматовских, особенно я любила тот, где Саша в белом стоит в профиль и удит рыбу². Вы может быть думаете, что она права и следует теперь же приобщить все к музею³? А ведь дневники-то не будут печататься. <...>

¹ Гиппиус Татьяна Николаевна (1877–1957), художница, сестра З.Н. Гиппиус; написанный ею портрет А.А. Блока (1906) хранится в Музее ИРЛИ (Пушкинский Дом).

² Фотография 1894 г.

³ Речь идет о вещах и документах, приобретенных у Л.Д. Блок Пушкинским Домом.

17.

21 ноября 1924

Петербург.

Дорогая Женя, только сейчас получила для Вас ответ от Любы¹. Стихов у нее нет, они в Госиздате, и никак их оттуда не выцарапать. А с дневниками много работы, их нельзя дать в сыром виде. <...> Говорила мне Люба, что живет только тем, что продает. Ждет из Москвы деньги за «Основы химии», а за «Избранные стихотворения»² уже все получены. Есть ли они у Вас? Теперь печатается в «Петрограде» том стихов, не вошедших в полное собрание³. Моя книга печатается! Прислали пока 5 листов корректуры. Насчет описания дома скажу вот что: я буду его описывать, хотя сейчас занята другой статьей: «Ал<ександр> Блок по письмам к отцу»⁴. Но ведь для того,

Российская Академия Художественных Наук.
Ул. Кропоткина (бывш. Пречистенка) 32.

Московская Ассоциация по изучению творчества

АЛЕКСАНДРА БЛОКА

В СРЕДУ 19-го МАРТА 1924

—=— СОСТОИТСЯ —=—

Первое публичное заседание
под председательством Л. П. ГРОССМАНА

- 1) В. В. ГОЛЬЦЕВ-Задачи Ассоциации
- 2) Е. Ф. КНИПОВИЧ-„Путь и Возмездие“
- 3) АЛЕКСАНДР БЛОК-„Без божества, без вдохновенья“ (чтение выдвинутой статьи со вступит. словом М. И. БАБЕНЧИКОВА)
- 4) ДНЕВНИК АЛЕКСАНДРА БЛОКА за 1918 г. (чтение со вступит. словом В. В. ГОЛЬЦЕВА)

НАЧАЛО В 8 ЧАС. ВЕЧЕРА

Власти предоставляются в Академии Художественных Наук от 2х до 6 часов ежедневно.

Губин № 626. Телефонный Российский Академии Художественных Наук, Ул. Кропоткина, 32. Табл. 106.

Афиша первого публичного заседания Московской ассоциации по изучению творчества Александра Блока (Российская Академия художественных наук, 19 марта 1924).

Poster of the first public meeting of Moscow Association for the Study of Aleksandr Blok's Heritage. (Russian Academy of Artistic Sciences).

чтобы описание мое было понятно, нужно б иметь фотографии мои, а посылать их в Москву иначе, как с оказией, я не стану. Их ведь довольно много, и рисунки есть Шашины. Не помню, писала ли я Вам, что в «Русском Современнике», редактируемом Тихоновым, Замятиным и Чуковским⁵ был Блоковский номер с отрывками из Блока (разными) и статьей Георг<ия> Блока «Герои “Возмездия”»⁶. В этих «героях» фигурируют только одни Блоки, считая бабушку и дедушку. Написано хорошо, но есть разные неприятные черточки по части лягания Бекетовых. А между прочим сказано, что отец в «Возмездии» описан «жесткими чертами». Достаньте этот номер. Он, кажется, третий. А нельзя ли получить вышедшую в печати Вашу статью⁷ и доклад В. Гольцева⁸? Многим то и другое интересно. <...>

¹ Е.Ф.К. писала Л.Д. Блок 10 ноября 1924 г.: «Если можно при<шлите> дневники — в том виде, как они давались в Госиздат (верно, есть лишние экземпляры), а также гранки неизданных стихов. Мне и нам — это было бы очень, очень нужно...» [10, с. 219].

² Блок А. Избранные стихотворения: посмерт. изд. подготовл. автором. Л.; М.: Петроград, 1924.

³ Блок А. Стихи: (1898–1921): Не вошедшие в собрание сочинений. Л.: Петроград, 1925. Рецензия в «Красной газете» констатировала: «Все эти стихи, собранные Л.Д. Блок, при включении их в полное собрание сочинений А. Блока — значительно пополняют его...» (Б.п. Неизданные стихи А. Блока // Красная газета. Веч. вып. 1925. 26 мая. № 127).

⁴ Статья осталась неопубликованной; 21 мая 1925 г. в ГАХН на заседании Блоковской ассоциации М.А. Бекетовой был прочитан доклад «Блок и его отец (по неизданным письмам)». См. отзыв Д.С. Усова об этом докладе в письме к Е.Я. Архипову 25 мая 1925 г., в частности: «М.А. — маленькая старомодная белая старушка; в разрезе глаз острое сходство с племянником. Из доклада мало что запомнилось: он не был ни нов, ни интересен <...>» (Усов Д. «Мы сведены почти на нет...» / сост., вступ. ст., подготовка текста, коммент. Т.Ф. Нешумовой. М.: Эллис Лак, 2011. Т. 2. Письма. С. 315–316).

⁵ Литературно-художественный журнал «Русский современник», выходил в 1924 г. в частном издательстве Н.И. Марагам (№ 1–4) под редакцией М. Горького, Е.И. Замятина, А.Н. Тихонова, К.И. Чуковского, А.М. Эфроса и был закрыт после резкой критики и ареста отв. редактора А.Н. Тихонова 28 января 1925 г. Тихонов (псевдоним Серебров) Александр Николаевич (1880–1956), писатель, литературный деятель.

⁶ В № 3 «Русского современника» появились «Исторические картины» А.А. Блока с предисл. и примеч. П.Н. Медведева, «Сцена из исторической

картины Всемирная литература» с предисл. К. Чуковского (с. 143–171), воспоминания Г.П. Блока «Герои “Возмездия”» (с. 172–186) и «Воспоминания о Блоке» Е. Замятина (с. 187–194).

⁷ См.: *Книпович Е.* О литературном наследии Блока // Книга о книгах. 1924. № 7–8. С. 23–26.

⁸ 19 марта 1924 г. на первом публичном заседании Блоковской ассоциации Гольцев сделал доклад «Задачи Ассоциации» и произнес вступительное слово к чтению дневника А. Блока за 1918 г., затем, очевидно, повторил тот же доклад на повторном публичном заседании 27 марта 1924 г.

18.

22 декабря 1924

Птб. Оф<ицерская> 56, кв. 24.

Дорогая Женя, на случай, что Вы не приедете: Дм<итрий> Мих<айлович> передал мне, что «Академия» издает сборник Блоковской секции¹. Я кончила свою статью «Ал<ександр> Блок по письмам к отцу», но она обещана в «Русский Современник». Если бы я знала, что у Вас готовится такой сборник, я бы и не ходила в «Р<усский> С<овременник>» и разговаривать бы не стала с Замятиным и Чуковским. Но там уже заинтересовались моей статьей, я обещала ее принести, как только она будет переписана — конечно К.С. Лабутиным. Статья всем интересная, в ней 2/3 Блока, несколько писем Ал<ександра> Львовича и около трети моих пояснений и комментариев. Дм<итрий> Мих<айлович> доволен и заинтригован, но я не могу вам ее дать. Что же мне для вас писать. И сумею ли? Вам нужных у меня нет тем, т. е. подходящих. Ведь нужно письма приводить, мало моих воспоминаний. А у меня темы вроде следующих: «юмор Блока»² не с литературной точки зрения. Или «щедрость его духа и обычные разговоры с жаждущими его советов и мнений» (это конечно не название, а содержание). Ну словом разные стороны его духа, его характера. Как он работал и т. д. Что же из этого для вас годится? Я думаю ничего кроме той статьи, которую я дам в «Р<усский> Совр<еменник>». Напишите скорее. И срок напишите, если мне нужно писать. Описание дома в Ш<ахматов>е конечно тоже не подходит. <...>

¹ Это издание не состоялось.

² *Бекетова М.* Веселость и юмор Блока [17, с. 5–19].

19.

31 января 1925
Петербург.

Милая Кисанька, это не беда, что Вы мне давно не писали. Я напишу Вам про все и кстати отвечу за Любу. Она просила сказать Вам, что очевидно Вик<тор> Вик<торович> не вполне понял ее слова. <...> Я ей читала свою новую статейку «Веселость и юмор Блока», которую предназначала для «Ассоциации». Читала ее кроме Любы Пинесу и Лабутину. Все сказали, что интересно. Надо еще немного подправить и переписать и тогда посылать ее в Москву Вам? Статья вышла короткая, меньше печат<ного> листа. Очень жаль, что нельзя присоединить к ней те карикатуры, которые я описала. Их три: два Андрея Белых и «Люба у Мережковских»¹. Вы их конечно помните. Хочу сообщить Вам еще, что моя книга «Ал. Блок и его мать» напечатана, т. е. уже сверстана, и я сейчас отмечала, куда поместить портреты и группы. Будто бы к 25-му февраля выйдет в свет. <...>

¹ Описание этих шаржей А. Блока см. в статье Бекетовой «Веселость и юмор Блока» [17, с. 10–11].

20.

4 марта 1925
Петербург–Ленинград.

Дорогая Женичка, пишу Вам отчасти по делу. Все думаю, как бы выволить мою конфискованную книгу. Вчера Алянский мне посоветовал вот что: нужно, чтобы Вы или кто-либо от Блоковской Ассоциации пошли в Главлит к Лебедеву Полилову¹ (лучше всего, конечно, Вы) и поговорили бы от имени Ассоциации о том, нельзя ли пересмотреть эту книгу, имеющую документальное значение для всех работ, касающихся Блока, — разрешить ее ввоз в Россию. Скажите, что Люб<ови> Дм<итриевне> было обещано ее пересмотреть и что я в прошлом году посылала в Главлит заявление о том же. Объясните красноречиво, насколько она нужна и невинна. Отношение Лебед<ева> Полилова² к Блоку, как Вы знаете, очень хорошее. Может быть что-нибудь и выйдет. Непременно попробуйте. В Москву едет или уже уехал Д<митрий> Мих<айлович> Пинес. Когда Вы его увидите, скажите ему, согласны ли сделать то, что я прошу, а также, что дума-

ете о моей статье, когда выйдет первый сборник о Блоке и думаете ли печатать мою статью и вообще второй сборник. У нас все то же. Любу вижу редко и мало. Ее здоровье сносно, но не совсем хорошо. Знаю от Сам<уила> Мир<оновича>, что она получила в феврале за берлинск<ое> издание (всего) собр<ания> <сочинений>³, от нее, что она получала в марте еженедельно рублей 20 и все-таки она жалуется на безденежье, занимает деньги под большие проценты и продает что-то татарам. <...> 25-го служила панихиду на могиле с Женей Ивановым. Дм<итрий> М<ихайлович> был накануне, в тот день не мог, а вечером 25-го был у меня с Разумником Вас<ильевичем>. Я очень была им рада. Еще начала писать «Записки старой тетки», т. к. Фероль усиленно просит меня записывать старину. К сожалению, я очень мало знаю о предках. Далее дедов мои сведения не идут. Если увидите Серг<ея> Мих<айловича>, спросите его от моего имени, не осталось ли каких-нибудь писем или бумаг, дневников и т.д., найденных им в Трубицыне⁴, которое принадлежало ему некоторое время. <...>

¹ Лебедев-Полянский Павел Иванович (наст. фам. Лебедев; 1882–1948), литературовед, критик; начальник Главлита в 1921–1931. Автор воспоминаний «Из встреч с А. Блоком» (1922).

² М.б. я перепутала фамилию, но Вы ее знаете. (Примеч. М.А. Бекетовой).

³ Блок А. Собрание сочинений. Т. 1–7. Берлин: Эпоха, 1923.

⁴ Сергей — С.М. Соловьев, в 1917 г. унаследовавший от С.Г. Карелиной Трубицыно, усадьбу Карелиных, где А.Н. и Е.Г. Бекетовы жили с 1854 по 1859, где бывал и А.А. Блок.

21.

9 апреля 1925
Петербург–Ленинград.

Дорогая Женя, давно Вам не писала, мешали какие-то случайные дела. У меня есть одна и даже две хороших новости. Я получила наконец пенсию — только вчера — благодаря настойчивым хлопотам Фероля в Москве. Вследствие этого я собираюсь в Москву примерно на Фоминой неделе. Значит, и с Вами увидимся. Тогда привезу и статью свою, безвременно утерянную, и ту, которая не попала в «Русский современник»¹, прекративший свое существование. Эту постараюсь поместить в «Россию»². Остановлюсь я конечно у своих. Видела Надю Павлович, она у меня была. Поговорили хорошо,

но вот я узнала от нее одну очень для меня неприятную вещь, по поводу которой Вам главным образом и пишу. В один прекрасный вечер месяца два тому назад ко мне явился Гинцбург³, маленький поэт, который был сначала у Любы и выпросил у меня то, чего она умница ему не дала, а именно, «Снежную Маску» с надписью «Маме»⁴ и «Ночные Часы». Ссылался на Блоковскую ассоциацию, на В. Гольцева и т. д., уверял, что книги ему необходимы для работы и т. д. <...>

Ваша тетя.

<Приписка:> Другая хорошая новость та, что Люба получила работу — литературную, не Бог весть какую, но все же работу⁵. <...>

¹ Речь идет о статьях «Веселость и юмор Блока» и «Александр Блок в письмах к отцу».

² Журнал «Россия» продолжил издание журнала «Новая Россия» (два номера вышли в марте–мае 1926 г. в Ленинграде); закрыт в 1926 г.

³ Очевидно, речь идет о Михаиле Ильиче Гинцбурге (ум. после 1930), авторе книг стихов «Сонеты о сплине» (М., 1923) и «На восток» (Л.: Изд. автора, 1926). Л.В. Горнунг в дневнике (26 февраля 1926) писал: «Вдруг зашел библиофил Гинцбург, неприятнейший субъект — начал с просьбы показать ему все о Гумилеве. <...> он начал ошеломлять меня сперва предложением “К синей звезде”, затем “Отравленной туникой”, правленной самим Гумилевым, которую он наверное спер у А.Н. Гумилевой. Я остался равнодушен к тому и другому, а тем более к рукописям Блока “из архива Измайлова” <...>» (*Горнунг Л.* «Свидетель терпеливый...»: дневники, мемуары / подг. текста, предисл., коммент. Т.Ф. Нешумовой. М.: АСТ, 2019. С. 212–213).

⁴ Эта книга с инскриптом А.А. Кублицкой-Пиоттух не упоминается в публикации «Дарственные надписи Блока на книгах и фотографиях», см.: [14, с. 88–91, 150].

⁵ В апреле 1925 г. Л.Д. Блок стала сотрудничать с «Новой вечерней газетой», издававшейся газ. «Ленинградская правда» (историк Н.П. Полетика, чей брат Ю.П. Полетика работал в этой газете, вспоминал, что в ее театральном отделе, которым заведовал А.И. Пиотровский, он познакомился с Л.Д. Блок и М.А. Бекетовой; см.: *Полетика Н.П.* Виденное и пережитое (Из воспоминаний). Tel-Aviv: Библиотека-Алия, 1982. С. 243); в частности, за ее подписью — «Л.Б.» — с апреля 1925 г. стали появляться краткие рецензии на зарубежные кинофильмы.

22.

21 июня 1925
Ленинград–Петербург.

Дорогая Женичка, посылаю Вам для передачи Гроссману¹, имя и отчество которого я конечно забыла, безымянное письмо со сведениями относительно первого тома писем. Я только что отослала срочную работу в Моск<овский> Госиздат (детская статейка для народной хрестоматии), которую было страшно трудно писать. Те-

перь принялась за письма Блока к родным. Надо добавить кое-какие примечания и имена. Спросите, надо ли приложить список имен? Я думаю не мешает. Передайте Гроссману мой привет и поговорите с ним о деловой части. Когда покончу с примечаниями и пр., отдам переписывать на машинке и пошлю в Москву. <...>

¹ Гроссман Леонид Петрович (1888–1965), литературовед, критик, прозаик; сотрудник ГАХН.

23.

3 июля 1925

Петербург–Ленинград.

Дорогая Женя, отчего Вы не пишете и не шлете мне денег? <...> Вышла моя книга «Ал<ександр> Блок и его мать», но еще не продается, у меня единственный экземпляр. Издано хорошо, обложка изящная и красивая, но пожалуй, как говорит Пинес, слишком нарядная. Во всяком случае «Петроград» действительно постарался и не даром тянул почти два года. Я обдумываю свою будущую книгу о Шахматове¹, это ведь будет целая книга с описанием всей жизни в Шахматове с первого приезда туда семьи Бекетовых, со всеми лицами и их обстановкой. Буду писать, не стесняясь местом — как умею и с удовольствием, но как сумею? И доведу ли до конца? <...>

¹ Книга М.А. Бекетовой «Шахматове. Семейная хроника», законченная в 1930 г., была впервые опубликована: [14, с. 635–787].

24.

22 июля 1925

Петербург–Ленинград.

Душенька моя Женя, подвигается работа над письмами Блока, но не довольно скоро. Зато книга моя вышла. <...> Дм<итрий> Мих<айлович> разыскивает в Публичн<ой> Библ<иотеке> недостающие сведения для примечаний и многое уже нашел. Так что мои помогают со всех сторон. И все-таки я еще не начинала писать про Шахматове. Между прочим никак не могу установить точного года его покупки и переселения в Ректорский дом¹. То и другое конечно необходимо. От Любы теперь окончательно не добьешься тех сведе-

ний, что Вам нужны. А мне нужна еще одна Шахматовская группа с Алекс<андром> Львовичем на ступеньках, она у нее. <...>

¹ Усадьба Шахматово была куплена А.Н. Бекетовым осенью 1874 г., а в 1876 г. он стал ректором Петербургского университета и поселился в «Ректорском доме» на Васильевском острове.

25.

11 августа 1925
Петербург–Ленинград.

Дорогая Женя, книгу мою пришло Вам скоро с оказией. Если Вы имели неосторожность ее купить, продайте или подарите ее кому-нибудь другому. 7-го, конечно, была панихида на могиле. Люба-то не служила. Была раньше всех, разукрасила всю могилу цветами, а также положила венки всем близким: матери, дедушке, бабушке и Фр<анцу> Феликсовичу, и цветов немного. Я тоже принесла сноп цветов. Могилы все ими была покрыта: флоксы, левкой, душистые горошки, астры, хмелевые плети, и очень эффектные оранжевые ноготки. Жаль было думать, что все это к вечеру украдут. Пришли только Евг<ений> Павл<ович>, Пинес, Разумник, Медведев, и какие-то незнакомые двое или трое¹. Часам к 3-ем собрались у Любы все те же, кроме незнакомых, плюс Шура Григорьева <...>. На другой день было в Союзе писат<елей> заседание, посвященное памяти Блока². Конечно, литераторы опростоволосились: хотели, чтобы Люба читала, а сами даже письма ей не послали с просьбой, только в газетах пропечатали заранее ее имя. Она, конечно, не была, но я, все же конечно, была. Пяст не соблаговолил явиться (его звали), Кузмин тоже, Эйхенбаум, слава Богу, тоже не был. Сологуб сказал речь, в которой было много умного и кое-что трогательное, но были и нехорошие вещи. Нелепо слишком много говорилось о высокомерии и надменности Блока, хотя прибавлялось, что и это было в нем обаятельно, сказано было, что он «ничего не понимал в жизни и в России», что у него нечему учиться современной молодежи. Но хорошо говорилось о сладостной лирике Блока, о его обаянии и вообще были трогательные слова и чувства³. Потом Медведев сообщил о литературном наследии Блока. Факты, конечно, все интересные, но сильно проштрафился Пав<ел> Ник<олаевич>, упростив до нельзя мистику Блока и назвав ее только пророческой; не религиозной⁴. Коротко и ясно объявил Аксёнов⁵, что все кроме «Двенадцати» будет

забыто и уже потеряло всякий смысл. За это Сологуб остроумно и мило язвил его раза три при аплодисментах очень многочисленной публики, которая буквально ломилась в двери и частью сидела на полу. Читались стихи Блока. Сологуб очень недурно прочел «Клеопатру» и много хуже другие стихи. Читал и Медведев, читал хорошие свои переводы на немецкий язык какой-то Гельмерсен⁶ и очень плохие на французский язык — два, кажется, Шапиро⁷. Меня «зарисовал» какой-то художник из «Вечерней Красной»⁸. Вышла старая развалина и морда. Аннушка говорит, что совсем непохожа. И права, кажется. Пяст, негодяй, написал на мою книгу пренеприятную статью⁹, которую я долго не могла переварить. Вторая часть по его мнению больше всего напоминает книжки для детей Сысоевой и Луизы Олькот¹⁰. О первой части тоже очень неприятно¹¹. В статье Тинякова о письмах¹², которые, наконец, вышли¹³ (к С. Соловьеву, Княжнину и др.) есть возмутительные вещи. Говоря о влиянии христианства на Блока, он пишет, что «наследственность испортила, а среда доконала его прекрасный талант»¹⁴. Как Вам это нравится? А? <...> Начала писать «Шахматово и его обитатели». Что-то не то выходит... Для того, что я задумала нужен талант, мало моего пиетета и литературности. Но я пишу храбро <...>

¹ В письме А. Белому (20 сентября 1925) Иванов-Разумник перечислил пришедших на могилу А.А. Блока: «Евгений Павлович, Дмитрий Михайлович, я; из родных — Мария Андреевна (Л<юбови> Д<митриевны> не было), из посторонних — три старых вольфильца и две вольфилки, фамилий не знаю. ... Был и десятый, Медведев...» [2, с. 328–329].

² Накануне вечера сообщалось: «В субботу, 8 августа, в помещении Союза писателей состоится объединенное собрание Ленинградского союза писателей и поэтов, посвященное 4-летней годовщине со дня смерти А.А. Блока. П.Н. Медведев прочтет доклад “Литературное наследие Блока”, после чего будет сделано сообщение о Блоке проф. Б.М. Эйхенбаума и прочтет свои воспоминания М.А. Кузмин. В литературном отделении участвуют Всеволод Рождественский, В.А. Зоргенфрей и В. Пяст. П.В. Гельмерсен прочтет переводы стихов Блока на немецкий язык. В заключение вдова поэта Л.Д. Басаргина-Блок исполнит ряд стихотворений покойного поэта. Начало в 8 часов вечера» (*Б.л. Вечер памяти Блока // Новая вечерняя газета. 1925. 7 авг. № 120. С. 4*).

³ См.: *Селиванов Арк.* 4-я годовщина смерти Александра Блока (Вечер в Союзе писателей) // Красная газета. Веч. вып. № 195. 1925. 10 авг. Селиванов так изложил выступление Сологуба: «Вчерашняя тризна, собравшая много молодежи, героически простоявшей до конца в душном, тесном и убогом помещении союза, открылась вступительным словом председателя союза Ф.К. Сологуба. Три великих имени сблизил он, поставил рядом: Пушкина, Мопассана и Блока. Пушкин, как и Блок, не оставил школы, Мопассан смотрел на жизнь глазами мертвого человека и в нем отразился распад буржуазного общества, и для Блока мир был картиной туманной, он ничего не понимал ни в жизни, ни в России, он только любил ее по заветам Достоевского. Путь Александра Блока пройден до конца, но из болотных отрав, которыми дышала Россия, он умел извлекать сладостные, очаровательные яви, и одну из них, стихи о Клеопатре — Ф.К. Сологуб вспоминает и читает, когда

ему случается быть на Смоленском кладбище и отдыхать на могиле поэта. И ему кажется, что “А.А. слушает меня с надменной и холодной улыбкой и прощает мне мое неумение”». См. также фрагмент записи П.Н. Медведевым тогдашних (1925) высказываний Сологуба о Блоке [18, с. 365].

⁴ «Касаясь вопроса о мистике Блока, П.Н. Медведев на основании изученных им неизданных материалов приходит к заключению, что пора уже оставить тривиальное и неправильное уверение, будто Блок вышел из Владимира Соловьева, и многое в архиве Блока указывает на то, что его мистика обусловлена не религиозно, а эротически, в лучшем и чистом смысле этого слова» (*Селиванов Арк.* 4-я годовщина смерти Александра Блока). В тогда же опубликованной статье «Литературное наследие Блока» П.Н. Медведев, говоря о неопубликованных стихотворениях поэта, утверждал, что «они вносят значительные коррективы в пресловутый мистицизм Блока» (Новая вечерняя газета. 1925. 7 авг. № 120. С. 4).

⁵ На вечере выступил Иннокентий Александрович Оксенов (1884–1935), поэт, критик и переводчик, который «...отпел и похоронил Блока в своем коротеньком и безапелляционном приговоре. По его авторитетному мнению — многое у Блока уже звучит для нас пережитком, он не был никогда ни вождем, ни учителем, ибо “слишком хаотично было его мирозерцание”» (*Селиванов Арк.* 4-я годовщина смерти Александра Блока).

⁶ В объявлении о вечере (Новая вечерняя газета. 1925. 7 авг. № 120. С. 4; см. примеч. 2) переводчиком назван П.В. Гельмерсен (Гельмерсен Павел Васильевич (1880–1953), морской офицер, историк русского военно-морского флота, переводчик; в 1919–1924 гг. преподаватель Военно-морской академии РККА; позднее арестован, после заключения в лагере находился в ссылке; умер в Ленинграде); в то же время, в отчете о вечере Арк. Селиванов (см. выше) называет его брата: «Наиболее удачны переводы В.В. Гельмерсена, передающие и силу, и “сладкую отраву” блоковских стихов» (Гельмерсен Василий Васильевич (1873–1937), литератор, переводчик, художник-силуэтист; расстрелян в Сандармохе), что более вероятно. Так, А.П. Чапыгин писал А.М. Горькому (17 авг. 1926) о В.В. Гельмерсене: «Он, например, прекрасно переводил на немецкий язык Клюева, чего другие переводчики делать почти не могут» [13, с. 649].

⁷ Шапиро — других свидетельств о его выступлении и переводах разыскать не удалось; есть вероятность, что это был Бернард Маркович Шапиро (1859– после 1939), врач-фармаколог; участник Вольфилы; его письма к А.И. Менделеевой см.: Архив РАН (СПб.).

⁸ Рисунки В.С. Сварога, изображавшие М.А. Бекетову и Ф. Сологуба, иллюстрировали отчет Арк. Селиванова о вечере в Союзе писателей (см.: Красная газета. Веч. вып. 1925. 10 авг. № 195).

⁹ *Пяст В.* Семейная хроника поэта // Красная газета. Веч. вып. 1925. 7 авг. № 193. Статья преимущественно посвящена книге Бекетовой «Ал. Блок и его мать», но касается и ее биографического очерка «Александр Блок». Несмотря на то, что книга в статье названа «интересной» и «прекрасной», а завершается словами: «спасибо автору этой милой, хорошей книги», в ней преобладают критические, иногда язвительные замечания.

¹⁰ Пяст писал: «Вторая часть книги, посвященная собственно матери Блока, в некоторых своих страницах напоминает старинную книжку для детей старшего возраста, преимущественно для девочек...», и кроме Сысоевой и Олькот, назвал книги А. Анненской и Е. Тур. Сысоева (урожд. Альмендинген) Екатерина Алексеевна (1829–1893) писательница для детей, переводчица. Олькот Луиза Мэй (1832–1888), американская писательница, известная романом «Маленькие женщины» (1868).

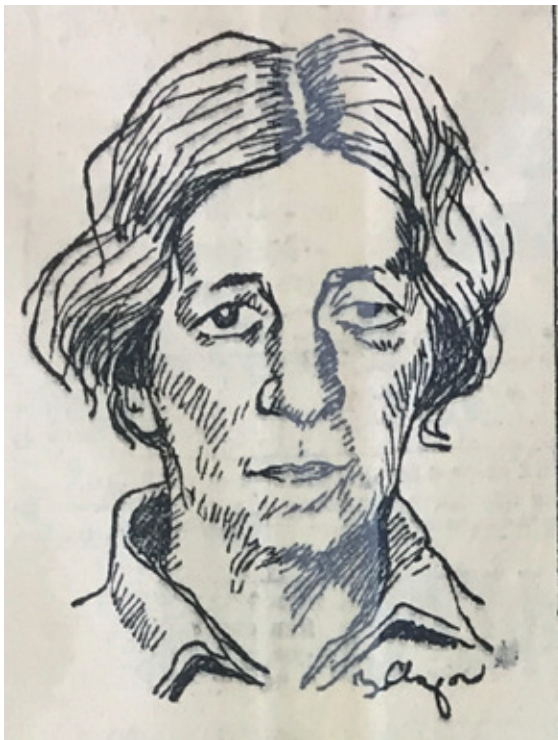
¹¹ Очевидно, речь идет о следующем пассаже статьи: «Мрачнейший из русских писателей — Ф. Сологуб, “бунтарь” К. Эрберг, и весь “трагический” Георгий Чулков, когда они (в 1908 г.) составляли компанию — одновременно “серафического” и “порочного” — А.А. Блока, могли ли эти четыре лица “проводить время очень

весело»? <...> А между тем счастливая в своем “семейном” миросозерцании писательница ничтоже сумняшеся и в “биографии” и в книге “Блок и его мать” в одних и тех же выражениях повествует об этой поре жизни своего племянника: “Время проводили очень весело... Приятельские беседы сопровождалась обыкновенно изрядной выпивкой” (!!)).

¹² Тиняков Александр Иванович (1886–1934), поэт, критик; см.: *Т-ов Ал. Письма Александра Блока // Красная газета. Веч. вып. 1925. 7 авг. № 193.*

¹³ Письма Александра Блока: со вступ. ст. и примеч. С.М. Соловьева, Г.И. Чулкова, А.Д. Скалдина и В.Н. Княжнина. Л.: Колос, 1925.

¹⁴ Эти слова заключительной фразы статьи звучат иначе: «наследственность отравила, а христианство доконало этот прекрасный и светлый талант». Тиняков, процитировав слова из книги Бекетовой «Ал. Блок и его мать» о том, что мать Блока разделяла взгляды сына и ждала «пришествие антихриста и второго пришествия Христа», выше писал: «О той же самой чепухе твердили и Мережковские, и А. Белый, и их общий учитель Владимир Соловьев. <...> Жаль не то, что Блок был мистиком, жаль то, что он погрязал в такой доморощенной, узкой, бескрылой и, в сущности, невежественной мистике, каковой должен быть признан христианский эсхатологизм. Ни ему, ни его друзьям, очевидно, не приходило в голову, что в той же области, но за пределами христианства, есть такие колоссальные явления, как монистическая философия Индии, персидский суфизм и учение Лао-Цзы...» (*Т-ов Ал. Письма Александра Блока*).

*М.А. Бекетова. Рисунок В.С. Сварога (Красная газета. Вечерний вып. 1925, 10 авг.)
M.A. Beketova. Drawing by V.S. Svarog. Krasnaia Gazeta, evening edition. 10 August 1925.*

26.

26 сентября 1925
Петербург–Ленинград
Офиц<ерская> 57, кв. 24.

Милая Женичка, где уж там сердиться на такую бедную кисаньку, которая выбилась из сил и болеет! Целую Вас крепко и очень хотела бы приласкать не только в письмах. С письмами ни с места. Это все оттого, что уезжал на 2 месяца в деревню мой верный Карп <Лабутин>, и дело это ушло из его рук в другие. Мне все говорят, что вот-вот кончат, а между тем не кончают работу, а ведь мне еще придется все проверить и отдать потом в переписку. Сегодня поговорю об этом у Л<юбови> Дм<итриевны>, если там буду, с Викт<ором> Викт<оровичем> наисерьезнейше и надеюсь добиться толку. Сама я пишу¹. Написана первая глава о семье Бекетовых, довольно большая. А как Вы думаете: нельзя ли поместить «Веселость и юмор Блока» в какой-нибудь журнал, Вы лучше знаете какой? Признаться, нужно бы денег на прибавку к моим сорока рублям. Хотелось бы теплые калоши купить. Ведь первая-то статья еще не скоро будет напечатана. <...>

¹ Речь идет о книге «Шахматово. Семейная хроника», см. примеч. к п. 23.

27.

8 января 1926
Петербург–Ленинград.

Милая Женичка, пользуюсь свободной минутой, чтобы написать Вам о деле, но сначала целую Вас крепко и поздравляю с Новым годом. <...> Усиленно занимаюсь письмами Блока к родным. Они в переписке у прекрасной переписчицы, которая когда-то переписывала «Песню Судьбы», считая за честь и т. д. В воскресенье 10-го их повезет в Москву брат Д.М. Пинеса и доставит Вам, а Вы конечно в Академию. Все проверила. Примечания и оглавление пришлю погодя, тоже конечно проверенное. Напоминаю Вам насчет четверостишия в письме 187-ом (26. X. 1908)¹.

Так лет мимотекущих бремя
Несем бестрепетнее мы,
Когда железным зубом время
Нам взрежет бархат вечной тьмы².

Мы здесь не помним, чьи стихи. Узнайте в Москве. Спросите Сережу Соловьева, и себя и других. Когда узнаете, отметьте в примечании соответствующего номера. Еще надо сказать, чтоб цифры примечаний печатались не в строку, а наверху, как обыкновенно. Все это пишу для Вас и для Викт<ора> Викт<оровича>, которому поклон, привет и «С Новым годом!» Люба — ничего себе. Ее утвердили в Госиздате³ или как это теперь называется (Ленингр<адское> Отдел<ение> Гос<издат>а). Сшила себе платье — простое, для службы, к празднику купила: дров, гуся, коньяку, сладкого. Настроение — среднее. Вид довольно свежий и вместе бодрый. Письмо В<иктора> В<икторовича> не получала. О чем оно? Сереже ответчу не скоро. Много дела сейчас. <...> Вижусь с Дм<итрием> Мих<айловичем> и Женей, жена которого получила место. Сережу Есенина жаль до смерти. Провожали его гроб на вокзал⁴. Читала его стихи Аннушке, обе мы плакали. <...>

P.S. Прошу Вас Женичка, поговорите также с Академией насчет того, что я сделала долг для того, чтобы уплатить переписчице, и прошу выслать мне эти деньги. Ведь полагается, что за переписку платит издательство? Когда все будет переписано, я напишу, какая в точности сумма, вероятно рублей 30 или около того.

Само собой разумеется, что я не пишу о Шахматове, остановилась на дворе и саде. Слыхала от Сережи Соловьева (т. е. он мне написал), что Вы окончательно разошлись с А. Белым. Писать об этом конечно нельзя, надо поговорить, но мне это жаль. Я все-таки считаю, что его отношение к Блоку не холодное и не теплое и несравненно лучше отношения, например, Серг<ея> Мих<айловича>. Я начинаю понимать, за что сердилась на него мать Блока, хотя сама его, т. е. Сер<гея> Мих<айловича> очень люблю. Его католицизма, преувелич<ивания> семейственности и равнодушия во многих важных случаях я не понимаю. Но человек он замечательный и очень милый. А Вас, не равнодушную я еще раз крепко целую.

Сейчас получила письмо от Л.Л.⁵ Очень ему благодарна.

¹ См.: Письма Александра Блока к родным. <Т. 1> / С пред. и примеч. М.А. Бекетовой. Л., 1927. С. 225–226.

² Неточная цитата из стихотворения А. Белого «Время» (1907); вторая строка правильно: «Несем безропотнее мы».

³ 7 марта 1926 г. Чуковский записал: «...третьего дня на лестнице Госиздата встретил “Прекрасную Даму” Любовь Дмитриевну Блок. Служит в Госиздате корректоршей, большая, рыхлая 45-летняя женщина. Вышла на площадку покурить. <...>

– Любовь Дмитриевна, давно ли вы тут?

– Очень давно.
– Кто вас устроил? Белицкий?
– Нет, Рыков. Рыков написал Луначарскому. Луначарский Гефту, и теперь я свободна от всяких хлопот. Летом случалось зарабатывать до 200 р. в месяц...» [21, с. 278–279].

⁴ 29 декабря 1925 г. в Союзе писателей (Фонтанка, 50) прошла панихида, затем собравшиеся проводили гроб с телом С.А. Есенина на вокзал.

⁵ Возможно, описка, и речь идет о Л.П. Гроссмани.

28.

8 марта 1926

Петербург–Ленинград
Офиц<ерская> 57, кв. 24.

Милая Женичка, спасибо Вам за то письмишко, которое Вы прислали мне с Серг<еем> Мих<айловичем>. Ценю и с радостью прочла Ваши строчки. Много Вам возни и походов (столь утомительных) с письмами Блока. Но если их все-таки напечатают до 30-го года, стоит потрудиться. Будут еще новые поправки в примечаниях, но это успеется. Сообщаю Вам свою радость. «Снежная Маска» у меня! <...> Прочла я книгу Волкова¹, которую он прислал Любе. Она мне понравилась. Не совсем я согласна, особенно в первом театральном романе (о Гамлете)², но все вообще умно, основательно, серьезно и очень доброжелательно. Интересно мне было до бесконечности. Мы с Карпом уже принялись за второй том³. Два года переписаны. Примечаний будет гораздо меньше конечно. Карп мой был одно время в невозможно скверном виде, и потому мы с ним еще гораздо больше подружились. Теперь он немного повеселел, но заработка у него по-прежнему никакого. Будто бы что-то напечатают в Красн<ой> газете. «Если не врут, так правда...» У Пяста умерла дочь⁴. Встретила его сейчас после этого на улице до того худого и жалкого, что чуть не заплакала. Вчера девочку похоронили. Чуковскому лучше. Вижу его иногда в Союзе Писателей. Глаза опять стали веселые. Пишет книгу, которая обещает быть очень интересной: о детском фольклоре, о фантастике, о сказке⁵. Собирал матерьял словечек у матерей и деток. Я сообщила ему о «пауке с паутинкой и с паутятками». Была у меня Люб<овь> Алекс<андровна>⁶. Вернулась из концертной поездки по Украине, теперь собирается в Туркестан. Блоковский кружок оказался даже в Житомире⁷. В разных городах к ней приходили, расспрашивали ее о Блоке, задавали ей обеды и пр. Она все такая же милая и молодая, и с ней очень хорошо мы поговорили о Блоке. Обещала она мне, когда

будет время, показать то, что она записывала. Она уверяет, что все разговоры с Ал<ександром> Ал<ександровичем> она записала⁸ — хочет оставить это все для потомков и чтобы я все это составила и привела в порядок. Это бы очень хорошо было. Только успею ли. Я все еще не пишу свою книгу: ленюсь и лечусь адонисом. Стало как будто лучше. Скоро авось запишу опять. 25-го служила панихиду на могиле. Пришли Евг<ений> П<авлович>, Дм<итрий> Мих<айлович>, Разумник Вас<ильевич>. День был морозный, но мягкий, несколько градусов. Снегу было на кладбище бездна. Дм<итрий> Мих<айлович> милый к моему с Карпом приходу все устроил: три могилы были расчищены, убраны елкой и на двух висели одинаковые венки на крестах. Вечером были у меня все, кроме Жени. Он очень уж устает и редко у меня бывает. Ведь пишет еще объяснение к Евангелиям⁹ и читает их разным людям, а дома-то, хоть и служит Ал<ександра> Фад<еевна>, не особенно легкая атмосфера. <...>

<Приписка на первой странице сбоку:> В «Сн<ежной> М<аске>», кроме подписи «Маме» с датой следует целая строфа, написанная его рукой¹⁰.

¹ Волков Н.Д. Александр Блок и театр. М., 1926.

² См. главу «Гамлет и Офелия» (Волков Н.Д. Указ соч. С. 11–18).

³ Речь идет о втором томе «Письма Александра Блока к родным».

⁴ Дочь Пяста умерла от туберкулезного менингита.

⁵ См. запись Чуковского 26 февраля 1926 г.: «...собирал матерьялы о детях, детской сказке и пр.» [21, с. 272].

⁶ Л.А. Дельмас.

⁷ В Житомире Л.Д. Блок жила в ноябре–декабре 1912 г. и в феврале–мае 1913 г.

⁸ Эта рукопись, видимо, не сохранилась.

⁹ Имеются в виду работы Е.П. Иванова над толкованием Евангелия; см. об этом: [19].

¹⁰ Эта книга с инскриптом А.А. Кублицкой-Пиотух не упоминается в публикации «Дарственные надписи Блока на книгах и photographиях», см.: [14, с. 88–91, 150].

29.

9 июня 1926

Пет.б.–Ленинград

Ул. Декабристов 57, кв. 24.

Милая Женичка, мы с Вами совсем раззнакомились. Не смею сетовать на то, что Вы мне не пишете, хотя и страдаю от этого. <...> У меня только неудачи. Теперь я стараюсь пристроить свою первую

книгу о Блоке. Из Госиздата здесь нет ответа, Лившиц («Петроград») арестован за подделку векселей. Здесь вообще никто не берется. Я написала в Москву в «Землю и Фабрику», где орудует Нарбут¹. Надежды мало. Остается Сабашников. Поручаю Дм<итрию> Мих<айловичу>, который едет завтра в Москву, побывать у Нарбута и у Сабашникова. Написала еще раз Гроссману недавно, прося ответить, будут ли вообще печатать «Письма Ал<ександра> Блока к родным» и т. д. Жду ответа, упомянула и об авансе (безнадежно, конечно). Получили ли Вы мое письмо? Пробовали или нет снести мою статью «Веселость и юмор Блока» в «Новый Мир»? Я давно Вам об этом писала, так с месяц или больше тому назад. Я конечно не унываю, но надоело жить в долг. У Любы нового ничего. Настроение недурное. Все мечтает скопить на поездку в Крым на две недели, но что-то оно не выходит. «Et roug cause»², — как говорят французы. <...> Пишу очень мало: не пишется. Застряла на описании Шахм<атовского> двора³. Не могу помириться с тем, что пропали некоторые акварели сестры Ек<атерины> Анд<еевны>⁴. Там были между прочим стоящие. Это все погибло в Шахматове. <...>

¹ Нарбут Владимир Иванович (1888–1938), поэт, прозаик; возглавлял издательство «Земля и Фабрика» (1922–1928).

² И поделом (*франц.*).

³ См. главу «Шахматовский двор и сад» в книге «Шахматово: Семейная хроника» [3, с. 418–421].

⁴ Краснова (урожд. Бекетова) Екатерина Андреевна (1855–1892), поэтесса, прозаик, переводчица. «Екатерина Андреевна Бекетова, как и ее отец, была очень способной художницей. Среди ее бумаг у Кублицких сохранилось несколько шахматовских этюдов, выполненных акварелью и цветными карандашами. На одном из них — проглядывающий из зелени и кустов сирени небольшой, со вкусом построенный бекетовский дом...» [8, с. 52]. Эти работы поступили в Литературный музей, и среди них две акварели, изображающих дом в Шахматове в 1882 г.

30.

16 июня 1926

Петербург–Ленинград.

Дорогая Женичка, целое письмо от Вас получила! <...> Мою статью конечно дайте в «Блоковский сборник»¹. Я здесь пробую время от времени написать какой-нибудь фельетончик, имеющий отношение к Блоку, для «Красной газеты». Это единственный мой ресурс. Один напечатали², другой взяли, да уж не знаю, напечатают ли. Это хорошо, что Вы работаете над бретонскими легендами³. Торопитесь. Имейте в виду, что Медведев очень милый, но не

весьма даже верный и крайне поверхностный дилетант даже без талантливости уже «проработал» по всем признакам, имеющимся у Любы, «Соловьиный сад» и кажется как раз намерен приняться за «Розу и Крест»⁴. А уж он сумеет найти место, где это все напечатается. Он довольно таки пронырлив и его не без остроумия называют в нашем Госиздате Пав<ел> Ив<анович> Чичиков. Он Пав<ел> Ник<олаевич>. Немножко в нем есть и от Хлестакова. К Любе он так подъехал, что это один из немногих людей, с которым она охотно видится⁵. А она мне еще на днях сказала, что ей лучше всего одной. Его недолюбливают все старые наши друзья, а с ними и Дм<итрий> Мих<аил> Пинес, удачно вошедший в эту дружескую ассоциацию. Евг<ений> П<авлович> после одного его доклада объявил, что ему хочется его убить. Каково? Убьют его не за это, но жаль, что он так часто в разных местах говорит о Блоке, редактирует его стихи и пр. Что касается Академии, то дело это почти безнадежное, но Гроссман тут очевидно не при чем. Все стараюсь пристроить первую свою книгу. Безуспешно. Везде отказы, а Госиздат здешний ничего не отвечает. Надо бы самой туда слазить (я поручила это дело другому), да трудно мне лазить по его хорам⁶. Я последнее время очень ослабела, верно на травку надо. Вчера долго пробыла на кладбище с Аннушкой. Хоть и устала, а легче стало от чистого воздуха. Убоги наши могилки и ни у кого нет денег, чтобы их огородить и хорошенько подчистить хотя бы окрестности. Поблизости от них есть такие широкие, чистые дорожки и вообще гораздо цивилизованнее. Наше место сильно запущено. Почему-то я вдруг начала опять работать: писать про Шахматово. Какая причина, не знаю. Надо бы дописать эту книгу, а то умрешь, и некому ее написать. <...>

¹ Имеется в виду сборник [17], вышедший в 1929 г.

² Бекетова М. Письма А. Блока к родным // Красная газета. Веч. вып. 1926. 2 апр. № 78.

³ Очевидно, имеется в виду интерес к бретонским легендам, как к одному из источников драмы А.А. Блока «Роза и крест».

⁴ См.: Медведев П.И. Драмы и поэмы Ал. Блока: (Из истории их создания). Л.: Ленинградское изд-во писателей, 1928.

⁵ Ср. запись в дневнике Лукницкого: «У П.Н. Медведева был (и есть?) роман с Л.Д. Блок. Рассказывают, что Л.Д. старательно вычеркивает в работах Медведева все, что может бросить на нее тень». (Лукницкий П.Н. *Asumiana*: Встречи с Анной Ахматовой. Т. I: 1924–25 гг. Paris: YMCA-PRESS, 1991. С. 318).

⁶ Детский отдел Госиздата размещался в Доме Зингера (Невский пр., 28) на пятом этаже.

Список литературы

1. Александр Блок и Евгений Иванов: в 2 кн. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. Кн. 1: А.А. Блок и Е.П. Иванов: Переписка (1904–1920) / сост., предисл., подгот. текста В.Н. Быстрова; коммент. В.Н. Быстрова, при участии О.Л. Фетисенко. 280 с.
2. Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. / публ., вступ. статья и коммент. А.В. Лаврова и Джона Мальмстада; подгот. текста Т.В. Павловой, А.В. Лаврова и Джона Мальмстада. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. 736 с.
3. *Бекетова М.А.* Воспоминания об Александре Блоке / сост. В.П. Енишерлов и С.С. Лесневский; вступ. ст. С.С. Лесневского; посл. А.В. Лаврова; примеч. Н.А. Богомолова. М.: Правда, 1990. 672 с.
4. *Белоус В.* Вольфила: (Петроградская Вольная философская ассоциация): 1919–1924. М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2005. Кн. 2. 800 с.
5. *Блок А.* Дневник / под ред. А.Л. Гришунина. М.: Советская Россия, 1989. 512 с.
6. *Галанина Ю.Е.* Любовь Дмитриевна Блок: Судьба и сцена. М.: Прогресс-Плеяда, 2009. 432 с.
7. *Долинский М.З.* Искусство и Александр Блок. М.: Советский художник, 1985. 336 с.
8. *Енишерлов В.П.* Как в годы золотые // Наше наследие. 2010. № 96. С. 48–58.
9. Из дневников Е.П. Казанович / публ. В.Н. Сажина // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л.: Наука, 1982. С. 160–180.
10. *Ильюнина Л.И.* Московская ассоциация по изучению творчества А. Блока // Александр Блок: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1991. С. 213–220.
11. *Книпович Е.* Об Александре Блоке: Воспоминания. Дневники. Комментарии. М.: Сов. писатель, 1987. 144 с.
12. *Лавров А.В.* Неосуществленные издательские проекты Иванова-Разумника (1922–1923) // Лавров А.В. Русские символисты: Этюды и разыскания. М.: Прогресс-Плеяда, 2007. С. 568–573.
13. Литературное наследство. М.: Наука, 1963. Т. 70: Горький и советские писатели: Неизданная переписка. 736 с.
14. Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 3. 864 с.
15. *Магомедова Д.М.* «Крушение гуманизма» А.А. Блока и «Закат Европы» О. Шпенглера: источники и параллели // Новый филологический вестник. 2017. № 2 (41). С. 139–152.
16. *Модзалевский Б.Л.* Из записных книжек 1920–1928 гг. / публ. Т.И. Краснотородко и Л.К. Хитрово // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 7–191.
17. О Блоке: Сборник литературно-исследовательской ассоциации Ц.Д.Р.П. / под ред. Е.Ф. Никитиной. М.: Кооперативное издательство писателей «Никитинские субботники», 1929. 383 с.
18. *Павлова М.* Проект антологии русской поэзии Федора Сологуба // От Кибирова до Пушкина (Сборник в честь 60-летия Н.А. Богомолова). М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 359–372.
19. *Фетисенко О.Л.* Проповедник Нагорной радости («Петербургский мистик» Евгений Иванов) // Христианство и русская литература. СПб.: Наука, 2006. Сб. 5. С. 323–390.

20. *Чепик-Юренева И.* Моя любовь. Мои напечатленье: 1941–2013. М.: Кругъ, 2013. 319 с.
21. *Чуковский К.* Дневник. 1922–1935 / сост., подгот. текста, коммент. Е. Чуковской. М.: ПРОЗАиК, 2011. 656 с.
22. Шахматовский вестник. 1996. № 6: Каталог. Вып. 1. 160 с.
23. *Шелест О.В.* Четыре письма М.П. Ивановой Е.Ф. Книпович // Шахматовский вестник. 1997. № 7. С. 150–155.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2020

Одобрена после рецензирования: 05.09.2020

Дата публикации: 25.12.2020

Scientific Publication of Archival Materials

From M.A. Beketova's Letters to E.F. Knipovich (1922–1926)

© 2020. Boris N. Romanov

Moscow, Russia

Abstract: The main theme in the letters of the translator and children's author M.A. Beketova, A.A. Blok's aunt, to the poet's friend, the literary critic E.F. Knipovich, is the fate of Blok's legacy, its publication, information about evenings and meetings in the poet's memory, about his relatives, friends, researchers of his works, as well as about M. Beketova's work on biographical books about Blok and the publication of his correspondence. In the letters there are significant details related to the activities of the Moscow Association for the Study of A. Blok's Works of the GAKhN, with meetings of the Petrograd Free Philosophical Association (Volfila), reports about the Shakhmatovo estate, references on L.D. Blok's role in the publication of Blok's heritage, on the beginning of preserving the memory of the poet, museumification of his iconography, personal belongings, manuscripts. The letters give a vivid picture of the "struggle for Blok" in the 1920s waged by his friends and relatives, as well as writers and critics who understood the true scale of the poet's figure. The letters are preserved in a private collection (Moscow).

Keywords: M.A. Beketova; A.A. Blok; L.D. Blok; E.F. Knipovich; Volfila; Association for the Study of A. Blok's Works of the GAKhN.

Information about the author: Boris N. Romanov, independent researcher, Moscow, Russia. E-mail: bnroma@yandex.ru.

For citation: Romanov, B.N. "From M.A. Beketova's Letters to E.F. Knipovich (1922–1926)." *Literaturnyi fakt*, no. 4 (18), 2020, pp. 152–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-18-152-197>

References

1. *Aleksandr Blok i Evgenii Ivanov: v 2 kn.* [Alexander Blok and Yevgeny Ivanov: in 2 books], book 1, comp., introd., ed by V.N. Bystrov, comm. by V.N. Bystrov, with contrib. from O.L. Fetisenko. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2017. 280 p. (In Russ.)
2. *Andrei Belyi i Ivanov-Razumnik. Perepiska* [Andrei Bely and Ivanov-Razumnik. Correspondence], publ., introd. and comm. by A.V. Lavrov and John Malmstad; ed. by T.V. Pavlova, A.V. Lavrov and John Malmstad. St. Petersburg, Atheneum Publ., Feniks Publ., 1998. 736 p. (In Russ.)
3. Beketova, M.A. *Vospominaniia ob Aleksandre Bloke* [Memoirs of Alexander Blok], comp. V.P. Enisherlov and S.S. Lesnevsky; introd. by S.S. Lesnevsky; afterword by A.V. Lavrov, ref. by N.A. Bogomolov. Moscow, Pravda Publ., 1990. 672 p. (In Russ.)
4. Belous, V. *Vol'fila: (Petrogradskaia Vol'naia filosofskaia assotsiatsiia): 1919–1924* [Vol'fila: (Petrograd Free Philosophical Association): 1919–1924], book 2. Moscow, Modest Kolerov i "Tri kvadrata" Publ., 2005. 800 p. (In Russ.)
5. Blok, A. *Dnevnik* [Diary], ed. by A.L. Grishunin. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1989. 512 p. (In Russ.)
6. Galanina, Iu.E. *Liubov' Dmitrievna Blok: Sud'ba i stsena* [Lyubov Dmitrievna Blok: Fate and Stage]. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2009. 432 p. (In Russ.)
7. Dolinskii, M.Z. *Iskusstvo i Aleksandr Blok* [Art and Alexander Blok]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1985. 336 p. (In Russ.)
8. Enisherlov V.P. "Kak v gody zolotyie" ["As in the Golden Years"]. *Nashe nasledie*, no. 96, 2010, pp. 48–58. (In Russ.)
9. "Iz dnevnikov E.P. Kazanovich" ["From E.P. Kazanovich's Diaries"], publ. by V.N. Sazhin. *Pushkinskii Dom: Stat'i. Dokumenty. Bibliografiia* [Pushkin House: Essays. Documents. Bibliography]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 160–180. (In Russ.)
10. Il'iunina, L.I. "Moskovskaia assotsiatsiia po izucheniiu tvorchestva A. Bloka" ["Moscow Association for the Study of A. Blok's Works"]. *Aleksandr Blok: Issledovaniia i materialy* [Alexander Blok: Studies and Materials]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, pp. 213–220. (In Russ.)
11. Knipovich, E. *Ob Aleksandre Bloke: Vospominaniia. Dnevnik. Kommentarii* [About Alexander Blok: Memoirs. Diaries. Comments]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1987. 144 p. (In Russ.)
12. Lavrov A.V. "Neosushchestvlennye izdatel'skie proekty Ivanova-Razumnika (1922–1923)" ["Ivanov-Razumnik's Unrealized Publishing Projects (1922–1923)"]. *Lavrov A.V. Russkie simvolisty: Etiudy i razyskaniia* [Russian Symbolists: Studies and Discoveries]. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2007, pp. 568–573. (In Russ.)
13. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 70: Gor'kii i sovetskie pisateli: Neizdannaiia perepiska [Gorky and Soviet Authors: Unpublished Correspondence]. Moscow, Nauka Publ., 1963. 736 p. (In Russ.)
14. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 92: Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniia [Alexander Blok: New Materials and Studies], book 3. Moscow, Nauka Publ., 1982. 864 p. (In Russ.)
15. Magomedova, D.M. "Krushenie gumanizma' A.A. Bloka i 'Zakat Evropy' O. Shpenglera: istochniki i paralleli" ["The Collapse of Humanism' by A.A. Blok and 'The Decline of Europe' by O. Spengler: Sources and Parallels"]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 2 (41), 2017, pp. 139–152. (In Russ.)

16. Modzalevskii, B.L. “Iz zapisnykh knizhek 1920–1928 gg.” [“From Notebooks of 1920–1928”], publ. by T.I. Krasnoborodko and L.K. Khitrovo. *Pushkinskii Dom: Materialy k istorii. 1905–2005* [*Pushkin House: Materials on the History. 1905–2005*]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2005, pp. 7–191. (In Russ.)

17. *O Bloke: Sbornik literaturno-issledovatel'skoi assotsiatsii Ts.D.R.P.* [About Blok: A Collection of the Literary Research Association Ts.D.R.P.], ed. E.F. Nikitina. Moscow, Kooperativnoe izdatel'stvo pisatelei “Nikitinskie subbotniki” Publ., 1929. 383 p. (In Russ)

18. Pavlova, M. “Proekt antologii russkoi poezii Fedora Sologuba” [“Fyodor Sologub’s Project of the Anthology of Russian Poetry”], *Ot Kibirova do Pushkina (Sbornik v chest' 60-letii N.A. Bogomolova)* [From Kibirov to Pushkin (A Collection to the 60th Anniversary of N.A. Bogomolov)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, pp. 359–372. (In Russ.)

19. Fetisenko, O.L. “Propovednik Nagornoj radosti (‘Peterburgskii mistik’ Evgenii Ivanov)” [“Preacher of the Joy on the Mount (‘Petersburg mystic’ Evgeny Ivanov)”]. *Khristianstvo i russkaia literatura* [Christianity and Russian Literature], issue 5. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006, pp. 323–390. (In Russ.)

20. Chepik-Iureneva, I. *Moia liubov'. Moi napechatlen'ia: 1941–2013* [My Love. My Imprints: 1941–2013]. Moscow, Krug" Publ., 2013. 319 p. (In Russ.)

21. Chukovskii, K. *Dnevnik. 1922–1935* [Diary. 1922–1935], comp., ed. and comm. by E. Chukovskaia. Moscow, PROZAiK Publ., 2011. 656 p. (In Russ.)

22. *Shakhmatovskii vestnik* [Shakhmatovo Herald], no. 6: catalogue, issue 1. 1996. 160 p. (In Russ.)

23. Shelest, O.V. “Chetyre pis'ma M.P. Ivanovoi E.F. Knipovich” [“Four Letters from M.P. Ivanova to E.F. Knipovich”]. *Shakhmatovskii vestnik*, no. 7, 1997, pp. 150–155. (In Russ.)

The article was submitted: 21.07.2020

Approved after reviewing: 05.09.2020

Date of publication: 25.12.2020